

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc. 06.01.2018. Tar. 56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

УСМОНОВ МУРТОЗ ШОДИЕВИЧ

ЖАНУБИЙ ЎЗБЕКИСТОН ҚЎНҒИРОТЛАРИ

(XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярми, тарихий-этнологик таҳлил)

07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси

АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2018

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Усмонов Муртоз Шодиевич

Жанубий Ўзбекистон кўнғиротлари (XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярми,
тарихий-этнологик таҳлил).....3

Усмонов Муртоз Шодиевич

Кунграта Южного Узбекистана (конец XIX – первая половина XX в.
историко-этнологический анализ) 25

Usmonov Murtoz Shodiyevich

Kungrat people of Southern Uzbekistan (Historic-ethnological analysis of
the late 19th - first half of the 20th century) 47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of publications 51

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc. 06.01.2018. Tar. 56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

УСМОНОВ МУРТОЗ ШОДИЕВИЧ

ЖАНУБИЙ ЎЗБЕКИСТОН ҚЎНҒИРОТЛАРИ

(XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярми, тарихий-этнологик таҳлил)

07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси

АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2018

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В.2018.2. PhD / Таг.65. рақами билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус ва инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.uzhistory.uz) ва “ZiyoNET” ахборот-таълим портали (www.ziynet.uz) манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Бўриев Очил

тарих фанлари номзоди, доцент

Расмий оппонентлар:

Абдуллаев Улуғбек Сайданович

тарих фанлари доктори

Турсунов Сайфулло Нарзуллаевич

тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги тарих фанлари бўйича фан доктори (DSc) ва фалсафа доктори (PhD) илмий даражалар берувчи DSc.06.01.2018. Таг.56.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «___» _____ куни соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100060, Тошкент ш., Шаҳрисабз тор кўчаси, 5-уй. ЎзР ФА Тарих институти. 2-қават. Мажлислар зали). Тел.: (99871) 233-54-70; 233-62-01; факс: (+99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри Зиёлилар кўчаси, 13-уй.). Тел: (99871) 262-74-58; факс: (+99871) 262-34-41).

Диссертация автореферати 2018 йил «___» _____ куни тарқатилди.
(2018 йил «___» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси билан).

А. С. Сағдуллаев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, т.ф.д.,
профессор, академик.

М. Х. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш котиби, т.ф.н.

С. С. Агзамходжаев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш қошидаги
Илмий семинар раиси, т.ф.д.,
профессор.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Информацион-коммуникация ва глобал ўзгаришлар асри бўлган XXI асрда ҳар бир халқ ўзига хос маданий хусусиятлари ҳамда этномиллий ўзлигини сақлаб қолишга ҳаракат қилмоқда.

Жаҳон миқёсида дунё халқлари ҳаётидаги барча жараёнлар эмас, балки этнос маданиятини ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда энг муҳим этник маданиятларга эътибор қаратилмоқда ва бу йўналишдаги тадқиқотлар долзарб мавзулар тарзида эътироф этилмоқда.

XXI асрда Ўзбекистонни ривожлантириш стратегиясида халқнинг миллий ўзлигини англашни ва маънавий тикланишини миллатлараро ҳамкорлик ва бирдамликни мустаҳкамлаш йўлида ўстириш имконини берувчи миллий сиёсат аниқ асослаб берилди. Бу “2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси”¹ даги миллатлараро тотувлик ва диний бағрикенгликни таъминлашга қаратилган тамойилларда ўз аксини топди.

Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудлари ўзига хос “этнографик макон” бўлиб, айнан бу ерда турли маданиятлар, хўжалик турмуш тарзлари, хилма-хил этнослар ва этнографик гуруҳларга хос миллий анъаналарнинг ўзаро уйғунлашуви, бошқача айтганда, этномаданий анъаналар симбиозини кўриш мумкин. Айнан мазкур уйғунлик шаклланишида ўзбек халқи таркибидаги йирик субэтнослардан бири – қўнғиротларга хос хусусиятлар бирмунча устувор аҳамият касб этади. Хусусан, ўзбек халқига хос халқона соддалик, меҳмондўстлик, жасурлик, бағрикенглик, сўз ва иш бирлиги, феъл-атворда аниқлик ва лўндалик каби ментал хусусиятлар билан бирга, жўшқин мусиқа ва рақсга бўлган қизиқиш минтақа қўнғиротларининг кундалик турмуш тарзи ҳамда маданиятига хос хусусиятлар бўлган. Қолаверса, халқ оғзаки ижоди намуналарини ўзида мужассам қилиб келаётган маҳаллий дostonчилик мактаблари ва бахшичилик анъаналари билан бирга кўпқари, кураш каби халқ ўйинлари ҳам қўнғиротларда кенг тарқалган. Таъкидлаш жоизки, буларнинг барчаси қўнғиротлар ўзбек халқининг ажралмас қисми бўлиши билан бирга, умумўзбек маданиятида ўзига хос ўрнига ҳам эгалигидан далолат беради.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947- сонли “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2009 йил 21 ноябрдаги 222-сонли “2010–2020 йилларда номоддий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраб-авайлаш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат дастурини тасдиқлаш

---

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги 4947-сонли Фармонининг 1- иловасида келтирилган “2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси”. <http://strategy.regulation.gov.uz>.

тўғрисида”²ги, 2011 йил 23 майдаги 47-сонли “Номоддий маданий мерос муҳофазасига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”³ги қарорлари ҳамда соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда муайян даражада хизмат қилади.

Мавзуни тадқиқ қилиш ўзбек халқига хос этномаданий хусусиятлари, урф-одат ва маросимларнинг тарихий асослари, ривожланиш босқичлари ҳамда ижтимоий-сиёсий ва маданий жараёнлар таъсирида трансформациялашувини тўлақонли англаган ҳолда таҳлил этиш имконини беради. Энг муҳими, ўзбек халқи этнологиясини фактик материаллар билан бойитади ва фандаги маълум бўшлиқни тўлдиради.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-маърифий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналишига мос келади.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Тадқиқотда тизимли йўналишни амалга ошириш асосида ўрганилаётган мавзу тарихшунослиги, унинг методологик ва ғоявий умумийлигидан келиб чиққан ҳолда, Жанубий Ўзбекистонда яшовчи кўнғиротлар этнографиясини комплекс тарзда ёритишда этнографик, манбашунослик, антропологик, тилшунослик, фольклоршуносликка оид тадқиқотларни тарихшунослик нуқтаи назаридан тўрт гуруҳга: XIX аср охири – XX аср бошларига оид адабиётлар, совет даври тадқиқотлари, мустақиллик йилларида чоп этилган ишлар ҳамда хорижий нашрларга бўлиб таҳлил қилинди*.

XIX аср охири – XX аср бошларида Жанубий Ўзбекистон этнографиясига бағишлаб Н. А. Маев, Д. Н. Логофет, Н. Ф. Ситняковский, И. П. Магидовичлар томонидан дастлабки илмий тадқиқотлар бажарилган бўлса советлар даврида этнографлар Б. Х. Кармишева, К. Шониёзов, Қ. Кубаков, К. Л. Задихина, О. Ибрагимовлар билан бирга тилшунос Х. Дониёров ва топонимшунос Т. Нафасовлар томонидан диққатга сазовор мулоҳазалар билдирилган.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан сўнг мазкур муаммо доирасида А. Р. Қаюмов, Н. Норбоев, К. Бердиқулов, И. Умаров, О. Бўриев, А. Маликов, С. Турсунов, Н. Турсуновларнинг тадқиқотлари эълон қилинган.

Тадқиқотнинг ўрганилиш даражасини илмий таҳлил қилиш натижаси шуни кўрсатдики, мавжуд манба ва адабиётлар муаллифлари кўнғиротлар этник тарихи ҳақида этнографик маълумотлар берган бўлса-да, лекин мазкур нашрлар асосан Ўзбекистоннинг бошқа минтақаларида яшовчи кўнғиротлар ўрганилган ёки ўзбек халқи моддий маданияти (анъанавий тураржойлар, кийимлар ва таомлар)га бағишланган тадқиқотларда кўнғиротлар этнографиясининг айрим қирралари ҳақида маълумотлар берилган. Чунончи, бу борада айнан Жанубий

² Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2009 йил 19 сентябрдаги “2010–2020 йилларда номоддий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраб-авайлаш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида”ги 222- сонли қарори / www.lex.uz.

³ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2011 йил 23 майдаги “Номоддий маданий мерос муҳофазасига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”ги 47- сонли Қарори / www.lex.uz.

* Манба ва адабиётлар таҳлили тадқиқотнинг 1- боби 1- параграфида тўлиқ баён этилган.

Ўзбекистонда яшовчи қўнғиротлар тадқиқот объекти сифатида тадқиқ қилинмаган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Тарих институти илмий тадқиқот ишлари режаси ҳамда ФА-Ф1-ГО12 “Ўзбекларнинг этник идентиклиги: шаклланиши, хусусиятлари ва трансформацияси” (2007–2011) ва ФА-А1-ГО25 – “Замонавий ўзбеклар: тарихий-этнологик тадқиқот” (2015–2017) мавзусидаги амалий лойиҳалари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларида яшовчи қўнғиротларнинг моддий ва номоддий маданияти, этник идентиклигидаги трансформацион жараёнларни этнологик аспектда очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

тарихий-этнографик адабиётлар асосида қўнғиротларнинг этник таркиби, уларнинг турли табиий-этнографик минтақаларда жойлашув хусусиятларини аниқлаштириш. Шунингдек, қўнғиротларнинг этник идентиклиги, уларнинг генеалогияси ҳамда ўзбек халқи этник тарихида тутган ўрни масалаларини этнографик материаллар асосида тадқиқ қилиш;

XX асрнинг биринчи ярмида содир бўлган ижтимоий-иқтисодий ислохотлар ва маданий ўзгаришлар таъсирида қўнғиротларнинг этник идентиклигидаги трансформацион жараёнларни дала этнографик материаллари ва тарихий этнографик адабиётлар ҳамда этносociологик тадқиқотлар асосида таҳлил қилиш;

Жанубий Ўзбекистон қўнғиротларининг этноҳўжалик хусусиятлари ва уларнинг минтақада кечган этномаданий жараёнлардаги иштирокини тадқиқ қилиш. Шунингдек, қўнғиротларга хос деҳқончилик ва уй ҳунармандчилигидаги этник хусусиятлар ва иноэтник таъсирларни аниқлаштириш;

қўнғиротлар моддий маданияти (тураржойлар, миллий кийимлар, таомлар)да этник ва локал хусусиятлар ҳамда уларнинг трансформациясини этнографик материаллар асосида ёритиб бериш;

XX асрнинг биринчи ярмида қўнғиротларнинг маънавий маданиятидаги ўзига хослик ва умумийликни ҳамда асрлар давомида шаклланган турли анъаналар, маросимлар ва урф-одатларнинг ҳозирги давр учун ҳам аҳамиятли бўлган жиҳатларини кўрсатиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг объекти тарихий адабиётлар ва дала этнографик материаллари асосида XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида яшаган қўнғиротлар этнографиясини тадқиқ этишдан иборат.

Тадқиқотнинг предметини Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятларида яшовчи қўнғиротлар турмуш тарзи, ҳўжалик ҳаёти, маданияти, анъана ва маросимлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тавсифий ва қиёсий таҳлил, тизимли ёндашув, суҳбат, анкета сўровнома, кузатиш каби этнология фанининг тадқиқот усулларида кенг фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида яшаган қўнғиротлар шажара (генеалогия)си тузилган ва у ички кичик бўлимлар (*тира, тўпор, тўп, ота, даҳа*)дан ташкил топганлиги аниқланган;

қўнғиротларнинг минтақага жойлашуви сўнгги ўрта асрларда этномаданий алоқалар ва хўжалик ҳаёти билан боғлиқ тарзда юз берганлиги ҳамда иқтисодий, маданий жараёнлар таъсирида ўтроқ турмуш тарзига интенсив тарзда ўтиб, хўжалик юритиш маданияти трансформацияга учраганлиги этнологик материаллар асосида далилланган;

қўнғиротлар анъанавий хўжалик машғулоти (чорвачилик ва деҳқончилик)-даги этнолокал кўринишлар ҳамда уй хунармандчилиги (ярим натурал)даги этник хусусиятлар ва иноэтник таъсирлар очиб берилган.

Сурхондарё-Қашқадарё дostonчилик мактаби (ёпиқ овозда, дўмбира чолғуси жўрлигида куйлаш) ва бахшичилик анъаналари жаҳон номоддий маданий меросининг дурдонаси эканлиги асослаб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбекистон ҳудудида яшовчи турли субэтнослар ва халқлар этнографиясига доир этник атласни яратишда асос бўладиган этнографик материаллар аниқланган;

Қўнғиротларнинг анъанавий турмуш тарзи, моддий ва номоддий маданияти ҳамда этномиллий ўзликни англаш билан боғлиқ этнографик материаллар кўрсатиб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончилиги. Тадқиқотда замонавий этнология фанида тан олинган ёндашув ва усулларни қўлланилганлиги, кўп турдаги тарихий-этнографик адабиётлардан фойдаланилганлиги, бирламчи этнографик манбаларга асослангани, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётда жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқлангани билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижалари ва хулосалари ўзбек халқининг этник тарихи муаммоси борасида этниклик, этномаданий идентиклик каби илмий муаммоларга янада ойдинлик киритиш, ушбу масалага доир илмий хулосаларни амалиётга жорий этиш билан изоҳланади.

Диссертация натижаларининг амалий аҳамияти Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида “Қашқадарё ва Сурхондарё этнографик макон” рукнида этнотуризмни ривожлаштириш, этнопарклар ташкил этиш ҳамда мазкур йўналишда йўл хариталари ишлаб чиқишда илмий-амалий асос бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XIX аср охири – XX асрнинг биринчи ярмида жанубий Ўзбекистон қўнғиротлар этнографиясини тарихий-этнологик аспектда ўрганиш натижалари асосида:

Ўзбекистоннинг жанубий минтақаларида яшовчи қўнғиротлар этнографияси, хўжалиги, анъанавий турмуш тарзи, номоддий ва моддий маданиятига бағишланган илмий хулосалардан Тарих институтида 2015–2017 йилларда бажарилган ФА-А1-ГО25ПВ-2014-0911000555 рақамли “Ўзбеклар: этник тарих,

маданият ва анъаналар” номли лойиҳада “XIX аср охири XX аср бошларида ўзбеклар: этник ва маданий жараёнлар” ва “Ўзбекларнинг хўжалик-иқтисодий ҳаётида чорвачилик” бўлимларини ёзишда фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2018 йил 4 июндаги 3/1355-1578 -сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг жорий қилиниши анъанавий хўжалик машғулоти (чорвачилик ва деҳқончилик)даги этнолокал кўринишлар ҳамда уй хунармандчилиги (ярим натурал)даги этник хусусиятлари ва иноэтник таъсирлари натижасида хўжалик анъаналарининг минтақавий кўринишларини очиб беришга хизмат қилган;

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2010 йил 7 октябрдаги “2010–2020 йилларда номоддий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраб-авайлаш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш Давлат дастури тўғрисида”ги Қарорида белгиланган вазифалар ижросини таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлиги маданий-маърифий муассасалар ва номоддий маданий меросни ривожлантириш шўъбасида ўзбек халқининг бой миллий анъаналари, номоддий маданий мероси, миллий ўзликни англаш жараёнида этносларнинг тутган ўрнига доир услубий кўрсатмалар тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлигининг 2018 йил 9 мартдаги 02/09-338-18-сон маълумотномаси). Натижаларнинг қўлланиши Ўзбекистоннинг моддий ва номоддий маданий меросини кенг тарғиб қилиш ҳамда мамлакатимизнинг жанубий минтақаларида этнотуризмни ривожлантириш имконини берган.

Республика маънавият ва маърифат маркази билан ҳамкорликда мазкур Марказнинг 2018 йилги режаси 7-банди “Миллий қадриятларимизни тиклаш, барҳаёт урф-одатларимизга беписандлик иллатларига барҳам бериш мақсадида “Тарих ва замон”, “Анъана – қадрият – урф-одат” тамойили асосида урф-одат ва анъаналаримизнинг мазмун-моҳиятини жамоатчиликка етказиш”да фойдаланилди (Республика маънавият ва маърифат марказининг 2018 йил 1 мартдаги 02/09-338-18-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланиши Ўзбекистоннинг жанубий ҳудуди этник манзараси, турли тарихий даврларда кечган этномаданий жараёнлар ва миллий қадриятлар тарихига оид илмий билимларни бойитишга ёрдам берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4 та халқаро ва 10 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 24 та илмий иш чоп этилган, жумладан, 2 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий Аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 10 та (8 та республика ва 2 та хорижий журналларда) мақола, 14 та халқаро ва республика илмий-амалий анжуманлар тезисларида эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда иловалардан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 150 бетни ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, мақсад ва вазифалари, тадқиқот объекти, предмети, тадқиқотнинг илмий янгилиги, илмий ва амалий аҳамияти, тадқиқот натижаларининг ишончлилиги, апробацияси, натижаларнинг жорий қилиниши, эълон қилинганлиги ҳамда таркибий тузилиши тавсифланган.

Тадқиқотнинг биринчи боби **“Қўнғиротлар муаммоси тарихшунослиги ва этник тарихни ўрганиш методологияси”** деб номланиб, унинг биринчи параграфи “Тарихий манба ва адабиётларда қўнғиротлар этник тарихини ёритилиши”га бағишланган.

Қўнғиротлар тарихига оид манбалардан бири 1240 йилда мўғулларнинг улуғ ҳокони Ўғодой буйруғига кўра ёзилган “Мўғулларнинг яширин тарихи”⁴ асари бўлиб, унда қўнғиротларнинг тарихий ватани ва уларнинг Чингизхон қўшини таркибидаги иштироки борасида қимматли маълумотлар берилган. Манбада Чингизхон қўшинида Бортэ-уджин (Чингизхоннинг биринчи хотини)нинг қариндошларидан ташкил топган 3 минг нафар лашкарли махсус қўнғиротлар бўлимини Олчи нойон бошқарганлиги таъкидланади⁵.

Бу борадаги манбалардан яна бири 1247–1318 йилларда яшаган машҳур муаррих Рашидуддин Фазлуллоҳ ибн Имодуддавла Абулхайр ал-Ҳамадонийнинг “Жомеъ ут-таворих” (“Тарихлар мажмуаси”) асаридир⁶. Рашидуддиннинг фикрича, қўнғиротлар дастлаб Хитой билан Мўғулистон чегараларида қурилган “Янги ҳаёт девори”га туташган жойларда яшаганлар⁷. Муаррихнинг мазкур асари аксарият олимлар томонидан келиб чиқиши мўғуллар билан боғлаб келинган кўплаб уруғларнинг, чунончи қўнғиротларнинг туркий эканлигини исботлашда ўзига хос калит бўлиб хизмат қилади.

Тилшунос Х. Дониёровнинг таъкидлашича, нафақат қўнғиротлар, балки ўзбек халқи таркибидаги барлос, жалойир, кенагас, қиён, нирун, сулдуз, қиёт каби уруғлар этник тарихи шу каби чигаллашиб кетган эдики, агар Рашидуддиннинг шу китоби сақланиб қолмаганида, уларнинг этногенезини аниқлаштириш жуда мураккаб масала бўлган бўлар эди. Чунки, бу уруғнинг айрим вакиллари тюрк, Ғарб ва Шарқ олимларигача уларни мўғуллардан келиб чиққан, деб ҳисоблаганлар⁸.

Қўнғиротларнинг минтақадаги этносиёсий жараёнларда ўзига хос роли бўлган. Чунончи, Шарафуддин Али Яздийнинг 1425 йилда ёзган “Зафарнома” асарида қайд этилишича, Амир Темур ҳам дастлаб қўнғирот сулоласи билан ўзаро алоқаларни мустаҳкамлашга ҳаракат қилган⁹.

⁴ Сокровенное сказание монголов / Перевод С. А. Козина. – Улан-Удэ, 1990; Рассадин В. И. Тюркские элементы в языке “Сокровенного сказания монголов” // “Тайная история монголов”: источниковедение, филология, история. – Новосибирск, 1995. – С. 122–145; Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». – М., 1993.

⁵ Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания»... – С. 212.

⁶ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том 1. Книга 1. – М.–Л.: АН СССР, 1952.

⁷ Ўша жойда... – Б. 161.

⁸ Дониёров Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. – Тошкент, 1968. – Б. 18.

⁹ Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома / Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари А. Аҳмад, Х. Бобобеков. – Тошкент, 1997, – Б. 75.

Чингизхоннинг ота томонидан бўлган бувисининг онаси Кувоқароқ кўнғиротлардан бўлганлиги ҳақида буюк давлат арбоби Мирзо Улуғбекнинг (1394–1449) “Тўрт улус тарихи” асарида қайд этилган¹⁰.

Буюк ўзбек шоири Алишер Навоий (1441–1501) ўз шеърларида бошқа бир қатор туркий қабилалар билан бирга кўнғиротларни ҳам тилга олган¹¹. Ўтмишда ўзбек уруғларининг ҳар бири ўзига хос жиҳатларидан ташқари, хон ва подшоҳлар олдидаги мавқеи, нуфузи, обрў-эътибори билан ҳам фарқлангани шоир байтларида тасвирланади.

Кўнғиротларнинг XV–XVII асрлардаги этник тарихига оид манбалар ҳақида сўз юритганда Муҳаммад Солиҳнинг (тахм. 1455–1535) “Шайбонийнома”, Ҳофиз Таниш Бухорийнинг (1549–1589) “Шарафномаи шоҳий”, Маҳмуд ибн Валининг (туғ. 1596) “Баҳр ал-асрор фи манокиб ул-аҳёр” (“Олижаноб кишиларнинг жасорати ҳақида сирлар денгизи”) (1634–1640), Абулғозининг (1603–1664) “Шажарайи турк ва мўғул”, “Шажарайи тарокима”, Мир Муҳаммад Амин Бухорийнинг (туғ. 1645) “Убайдуллонома”, Муҳаммад Юсуф Муншийнинг “Тарихи Муқимхоний” (1697–1704), Абдурахмон Давлат Толеънинг (XVIII аср 1-ярми) “Тарихи Абулфайзхон”, Мирзо Абдуазим Сомий Бўстонийнинг (1838/39–1914) “Тарихи салотини Манғития” (“Манғит ҳукмдорларининг тарихи”) каби асарлари ҳам муҳим аҳамиятга эга.

Хуллас, айнан ўрта аср муаллифлари томонидан ёзилган кўплаб манбаларда кўнғиротларнинг нафақат этник тарихи ва минтақада жойлашув хусусиятлари, балки уларнинг генеалогияси ҳамда уруғ-қабилавий тузилишига оид қатор қизиқарли ва ўз навбатида муҳим илмий аҳамиятга молик маълумотлар берилган. Айнан мазкур маълумотларни этнографик материалларга қиёслаш орқали биз минтақада яшовчи кўнғиротларнинг генеалогиясига оид кўплаб янги маълумотларга эга бўлдик.

XIX асрда Россия империяси офицери ва кейинчалик “Туркестанские ведомости” газетасининг муҳаррири бўлган Н. А. Маев (1835–1896) Шаҳрисабзда (1874–1875) ва Ҳисорда (1878) ўтказган экспедицияси жараёнида минтақада яшовчи *дўрмон*, *қатагон*, *юз*, *марқа*, *лақай* уруғлари билан бирга *кўнғиротларнинг* ҳам этник таркиби ҳамда воҳа бўйлаб жойлашишининг ўзига хос хусусиятлари, уруғ-қабилавий тартиботи ҳақида этнографик маълумотлар тўплаб нашр қилган¹².

Бухоро амирлигини ҳарбий мақсадларда ўрганган Д. Н. Логофет амирлик ҳудудига кирувчи Сурхон воҳасида яшаган ўзбек уруғлари ва уларнинг генеалогияси, хусусан, воҳада истиқомат қиладиган *кўнғирот*, *қатагон*, *юз*, *дўрмон*, *турк* каби уруғлар ҳақида қизиқарли маълумотларни келтирган¹³.

Жанубий Тожикистон ва Ўзбекистон ҳудудлари аҳолисининг этногенези ва этник тарихи масалалари юзасидан 1945 йилдан этнографик тадқиқотлар олиб борган элшунос олима Б. Х. Кармишева тадқиқотларида мазкур минтақа аҳо-

¹⁰ Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. – Тошкент, 1994. – Б. 78.

¹¹ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 томлик. 6-том. – Тошкент, 1998. – Б. 57.

¹² Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства. – Ташкент, 1875; Ўша муаллиф: Очерки горных бекств Бухарского ханства // МСТК. Вып V. – Спб., 1879; Ўша муаллиф. Очерки Гиссарского края // МСТК. Вып V. – Спб., 1879.

¹³ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. I. – Спб., 1911. – С. 91–105.

лиси шаклланишида ҳамда этник тарихида муҳим ўрин тутган қўнғиротларнинг шажараси, уларнинг этник тарихи, минтақа бўйлаб жойлашуви ҳамда этнографияси борасида қўплаб янги маълумотлар берилган¹⁴.

XX асрнинг 60–70-йилларида элшунослар К. Шониёзов ва Қ. Кубаковларнинг тадқиқотларида ҳам қўнғиротлар этнографиясини қиёсий ўрганишга доир маълумотлар берилган¹⁵. Шунингдек, тилшунос Х. Дониёров ва номшунос Т. Нафасов ишларида ҳам қўнғиротлар топонимига оид қатор маълумотлар қайд қилинган¹⁶.

Умуман олганда, мазкур даврда эълон қилинган ишларда, гарчи жанубий Ўзбекистон аҳолисининг этник тарихига алоқадор қизиқарли ва ўз навбатида муҳим маълумотлар келтирилган бўлсада, уларда минтақада яшовчи қўнғиротларнинг этник тарихи ва уларнинг минтақа бўйлаб жойлашувининг ўзига хос хусусиятлари комплекс тарзда ёритилмаган.

Истиқлол йилларида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи бўйича академиклар К. Шониёзов ва А. Асқаровлар томонидан қатор илмий тадқиқотлар яратилди¹⁷. Муаллифлар ўз тадқиқотларида етарли даражада ишланмаган этногенез ва этник жараёнлар, шунингдек, ўзбек халқининг шаклланиш жараёни муаммосини илмий равишда ёритиш жараёнида ўз асарларида қўнғиротлар этнографиясига оид баъзи маълумотларни ҳам келтиришган.

Шунингдек, айнан мустақиллик йилларида Н. Норбоев, К. Бердиқулов, И. Умаров, О. Бўриев, А. Маликов, А. Қаюмов, С. Турсунов, Н. Турсунов, А. Қурбонов каби муаллифларнинг ишларида ҳам қўнғиротлар этнографиясининг у ёки бу жиҳатлари баён этилган¹⁸.

Сурхон-Шеробод воҳасидаги этник ҳолатни махсус тадқиқ қилган тадқиқотчи А. Р. Қаюмов тадқиқотларида воҳа ҳудудида яшовчи қатор субэтнослар билан бирга қўнғиротларнинг этник хусусиятлари ҳам ёритиб берилган¹⁹. Шунингдек, қўнғиротлар билан боғлиқ турли уруғ шохобча (геноним)ларнинг

¹⁴ Қаранг: Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана – М.: Наука, 1976. – С. 323.

¹⁵ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент, 1964; Ўша муаллиф. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Ташкент, 1974; Ўша муаллиф. Қанг давлати ва қанғиллар. – Тошкент, 1990; Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков верхней Кашкадарьи (вторая половина XIX – начало XX вв) // Этнографическое изучение культуры и быта узбекского народа. – Ташкент, 1972. – С. 13–16.

¹⁶ Дониёров Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. – Тошкент, 1968; Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Ташкент, 1968; Ўша муаллиф. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент, 1988; Ўша муаллиф. Ўзбек номномаси. – Қарши: Насаф, 1993.

¹⁷ Қаранг: Шониёзов К. Ўзбек халқи шаклланиш жараёнининг айрим масалалари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар (Кейинги ўринларда ЎИФ). – 1996. – №6. – Б. 79–87; Ўша муаллиф. Ўзбек халқи этногенезининг айрим назарий масалалари // ЎИФ. – 1998. – №6. – Б. 31–44; Ўша муаллиф. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарқ, 2001; Асқаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Университет, 2007. – 340; Ўша муаллиф. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2015. – Б. 487–490, 501–502.

¹⁸ Муаллифлар асарлари рўйхати библиографияда келтирилган.

¹⁹ Қаюмов А. Р. Шеробод воҳаси аҳолиси (XIX–XX аср бошлари) // ЎИФ. – 1998. – №3. – Б. 34–39; Ўша муаллиф. Ўзбекистон этномаданий муҳитида “катагон” этноси // Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва назарий-методологик ёндашувлар. – Тошкент, 2004. – Б. 115–119; Ўша муаллиф. XIX–XX аср бошларида этник жараёнларнинг баъзи хусусиятлари (Ўзбек халқи этник тарихига оид мулоҳазалар) // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. 1-қисм. – Тошкент, 2005. – Б. 44–52; Ўша муаллиф. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – начале XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины): Автореф. дис. ... канд. ист. наук – Ташкент, 2011.

номланиши ва уларнинг этнолингвистик таҳлили Т. Нафасов асарида келтирилган²⁰.

С. Давлатова Жанубий Ўзбекистон минтақасига хос анъанавий кийимлар ва уларнинг трансформациясини, М. Ҳамидова эса Қашқадарё воҳаси ҳунармандчилиги тарихини ёритган²¹. Санъатшунослар Э. Гюль ва З. Носировалар томонидан эса қўнғирот гиламлари борасида қатор диққатга сазовор мулоҳазалар билдирилган²².

Мустақиллик йилларида Ўзбекистоннинг бошқа минтақаларида яшовчи қўнғиротлар этнографиясини тадқиқ қилиш борасида ҳам айрим амалий ишлар бажарилган. Чунончи, бу борада А. Маликов томонидан Зарафшон водийсида яшовчи қўнғиротлар этнографияси ва минтақада содир бўлган этномаданий жараёнларда қўнғиротларнинг иштироки каби муҳим муаммолар махсус тадқиқот объекти тарзида теран тадқиқ қилинган²³. Айнан мазкур тадқиқотлар замонавий назарий-методолик қарашлар ва концепциялар асосида ёритилган бўлиб, бизнинг тадқиқотимиз учун муҳим илмий-методологик асос ва қиёсий материал бўлиб хизмат қилди.

Хуллас, мустақиллик даврида бажарилган тадқиқотлар тарихшунослигига хулоса қилиб айтадиган бўлсак, истиқлол йилларида миллий кадриятларга бўлган қизиқишнинг ва ўзликни англаш ҳиссининг ортиши туфайли мамлакатимизда яшовчи турли субэтнослар ҳамда ўзбек халқининг этномиллий анъаналари тарихига оид кўплаб тадқиқотлар бажарилди. Мазкур тадқиқотларда қўнғиротлар этнографиясининг айрим жиҳатларига эътибор қаратилган бўлса-да, уларда қўнғиротлар тарихи ва этнографияси комплекс тарзда диссертация шаклида махсус ўрганилмаган.

Хорижий тадқиқотлар шарҳи баёнида шуни ҳам қайд этиш жоизки, сўнгги ўн йилликларда машҳур антропологлар Дж. Шойберайн, Адиб Халид ва П. Финкеларнинг ўзбек идентиклигига оид тадқиқотлари ҳам эълон қилинди²⁴.

Хуллас, тадқиқотнинг ўрганилиш даражасини илмий таҳлил қилиш натижаси шуни кўрсатдики, мавжуд манба ва адабиётлар муаллифлари қўнғиротлар этник тарихи ҳақида баъзи этнографик маълумотларни берган бўлсалар-да, ле-

²⁰ Нафасов Т. Этномаданий жараёнларда этнонимларнинг ўрни // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумида этнологларнинг V республика илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2009. – Б.87–91.

²¹ Давлатова С. Ўзбек миллий кийимлари: анъанавийлик ва замонавийлик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Ҳамидова М. Қашқадарё воҳаси ҳунармандчилиги тарихи (XIX–XX аср бошлари). – Тошкент: Миллий кутубхона, 2009.

²² Гюль Э. Ковроткачество Байсуна // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной экспедиции. Выпуск 2. – Ташкент, 2005. – С. 272–279; Ўша муаллиф. Қўнғирот гиламлари // Мозийдан садо. – 2004. – №1. – Б. 8-10; Носирова З. Бойсун нақшларида баҳор ифори // Мозийдан садо. – 2008. – №1. – Б. 7.

²³ Маликов А. М. Узбеки группы кунграт долины Зерафшана в XIX – начале XX в. – Самарканд, 2007. – С. 124; Ўша муаллиф. Этническая классификация тюркоязычного населения долины Среднего Зерафшана в официальных дискурсах (вторая половина XIX – начало XX вв) // Эволюция института власти в древней, средневековой и новой истории Казахстана и сопредельных государств. Материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2016. – С. 217–227.

²⁴ Schoeberlein-Engel J. The prospects for Uzbek national identity Washington D.C.: National Council for Soviet and East European Research, 1997; Adeeb Khalid. Nationalizing the revolution in Central Asia: The transformation of Jadidism, 1917–1920 in A state of nations: empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin. Edited by Ronald Grigor Suny, Terry Martin. New York: Oxford university press, 2001. Finke P. Variations on Uzbek Identity. Strategic Choices, Cognitive Schemas and Political Constraints in Identification Processes. – New York, Oxford, Bergahn, 2014.

кин кўплаб ишларда улар ўзларининг тадқиқотлари юзасидангина мулоҳазалар билдирганлар. Айнан мазкур нашрларда Ўзбекистоннинг бошқа минтақаларида, хусусан, Зарафшон водийси ва Оролбўйида яшовчи қўнғиротлар ўрганилган ёки ўзбек халқи моддий маданияти (анъанавий тураржойлар, кийимлар ва таомлар)ни махсус ўрганган муаллифлар ишларида қўнғиротлар этнографиясининг айрим қирралари борасида маълумотлар берилган. Чунончи, бу борада айнан Жанубий Ўзбекистонда яшовчи қўнғиротлар тадқиқот объекти тарзида илмий ўрганилмаган. Шу жиҳатдан биз танлаган мавзу дастлабки диссертацион тадқиқот ҳисобланади.

Биринчи бобнинг иккинчи параграфи “*Этник тарих муаммоси: назарий-методологик қарашлар ва қўнғиротлар этник тарихининг айрим назарий масалалари*” деб номланган бўлиб, унда қўнғиротларнинг этник тарихи муаммоси, бу борадаги назарий-методологик қарашлар ва илмий фаразлар батафсил таҳлил қилинган.

Тарихий-этнографик адабиётлардан маълумки, уруғчилик тузилиши турли хил поғонали бўлган. Жумладан, уруғ, уруғ бўлимлари ёки уруғдошлик (*авлод, уруғ, жинс, отадош, пушт, аймоқ, жигардош*), қабила, қабила бирлиги, мавжуд бўлган.

Уруғ бўлимлари ўзларини бир мустақил авлод – *пушт, насл, бир отадан* туғилган деб юритадилар ҳамда битта уруққа боғлайдилар²⁵.

Қўнғиротлар уруғдошлик муносабатларини изоҳлашда, асосан, уруғ ва ота ибораларини қўллаганлар. Чунончи, бу борада Жанубий Ўзбекистон қўнғиротлари ўз уруғлари генеалогиясини баён қилишда *ота* ёки *тўп* иборасини, *12 ота айли, 6 тўп тортувли* тарзида қўллаганлар. Улар шох (тармоқ) сўзини камданкам ҳолатлардагина қўллаганлар.

Жанубий Ўзбекистондаги қабилавий тузилма концентрик, яъни битта умумий марказга эга бўлган халқа, доира кўринишида тасаввур қилинган. Қабилалар бир нечта гуруҳларга, улар эса, ўз навбатида кичик-кичик бўғинларга бўлинган. Бирлашган қабилалардан конфедерациялар (қабилалар иттифоқи) ташкил топган. Уруғ ва қабилаларнинг юқори даражадаги бирлашувида аксарият ҳолатларда уларнинг сиёсий келиб чиқиши борасидаги муносабатлар сақланиб қолади.

Хуллас, қўнғиротлар тарихшунослиги ва этник тарихи билан боғлиқ айрим назарий-методологик қарашлар таҳлили натижасида шуни таъкидлаш жоизки, ҳозирга қадар қўнғирот субэтноси билан боғлиқ қарашлар ўз ечимини тўла топган муаммо деб бўлмайди. Қўнғиротларнинг этник тарихи, этник таркиби ва уларнинг турли минтақаларда жойлашувига оид бўлган тадқиқотлар эълон қилинганлигига қарамай, бу субэтноснинг Жанубий Ўзбекистон худудида жойлашуви, турли тарихий даврларда юз берган этномаданий жараёнлардаги иштироки ва энг муҳими, уларнинг этномаданий идентиклигини ўзгариши муаммоси комплекс тарзда ўрганилмаган. Қолаверса, этнологияда ҳозирги кунга келиб этнос ва этниклик муаммоси доирасида мукамал концепция мавжуд эмас. Бизнингча, яқин келажакда этникликка оид тадқиқотлар янада

²⁵ Дала ёзувлари. Қашқадарё вилояти Деҳқонобод тумани Оқработ ва Шамоликан қишлоқлари. 2008 йил.

бахсли тарзда давом этади ва ҳозирги мавжуд қарашлар асосида янги назариялар яратилади.

"Қўнғиротларининг этник тарихи" деб номланган иккинчи бобнинг биринчи параграфида *"Қўнғиротлар генеалогияси муаммоси"*, яъни ярим ўтроқ турмуш тарзини узоқ вақт сақлаб қолган ва ўзбеклар таркибидаги қипчоқ компонентли субэтник гуруҳлардан бири бўлган қўнғиротлар генеалогияси, унинг ўзига хослиги, ирқий тузилишида монголоид белгиларнинг анча сезиларли эканлиги, тилида "ж"ловчи («жўқчи»)лар шеваси кучлилиги ва ўз номини «ўзбек» деб номлашига доир масалалар таҳлил қилинган.

Тарихдан маълумки, қўнғиротларнинг генеалогияси муаммосини кўплаб тадқиқотчилар ечишга ҳаракат қилганлар²⁶. Шунга қарамай, мазкур муаммо ҳозирга қадар ўз ечимини топмаган. Чунончи, қозоқ диалектолог А. С. Омонжўлов қўнғиротларни туб туркий уруғлардан деб ҳисоблайди²⁷. Этнограф олима Б. Х. Кармишева фикрича, қўнғиротлар XVI аср бошларида Мовароуннаҳрга келишидан олдин тил, маданий ва этник таркиби жиҳатидан туркийлашган²⁸.

И. П. Магидович ўзбек ва қозоқ қўнғиротларининг уруғ номларини таққослаб ўрганган. Унинг фикрича, хоразмлик ўзбеклар қадимдан шу ерда яшаб келаётган қўнғиротлардир, қозоқ қўнғиротлари эса кейинроқ шаклланган. Шайбонийхон истилосида қозоқ қўнғиротлари эмас, балки айни шу хоразмлик қўнғиротлар иттифоқи иштирок этган.

Қашқадарё ва Сурхондарё ҳудудидаги қўнғиротларнинг хоразмлик уруғдошлари орасида ўхшаш 13 та уруғ номлари, қорақалпоқлар билан мувофиқ келадиганлари эса 32 тадир. Шунингдек, қўнғиротларнинг иккита йирик уруғи таркибида "қорақалпоқ" номли гуруҳ ҳам мавжуд.

XVI аср бошларида Мовароуннаҳрга кўчиб келиб жойлашган уруғлар аллақачон тил, маданият ва этник таркиби жиҳатидан туркийлашиб кетган эдилар. Бу шунинг билан изоҳланадики, дастлабки мўғул ўзаги атрофига кўплаб туркий қабилалар тармоқлари ва шохобчалари бирлашган. Кейинчалик эса улардан фақатгина мўғул номигина қолган, холос.

Тадқиқотнинг иккинчи боби иккинчи параграфида *"Ўзбек халқи этник тарихида қўнғиротлар"*нинг иштироки масалалари кўриб чиқилган.

XV аср охири – XVI асрда Мовароуннаҳр ва Хоразмга *манғит, қўнғирот, найман, уйғур, сарой, қатагон, қушчи, дўрмон, кенагас, қирқ, юз, минг, баҳрин* каби Дашти Қипчоқ этник гуруҳларининг миграцияси кучайган.

XIV–XV асрлар давомида эса қўнғиротларнинг айрим гуруҳлари Шеробод, Ҳисор, Хуросон ва Шимолий Афғонистонга кўчишган. Чунончи, Шимолий Афғонистоннинг Бағлон, Балх, Қундуз, Таҳор, Шибирғон, Маймана ва Ҳелмен вилоятларида қўнғирот уруғи вакиллари яшайди. Балх вилоятида

²⁶ Ситняковский Н. Ф. К генеалогической таблице узбеков рода Кунград // ИТОРГО. – 1907. Т. 7; Потапов Л. П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков «Кунград» // Научная мысль. – Ташкент-Самарканд, 1930. – №1. – С. 37–57; Potapovs L. P. Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbekien aus den Jahren 1928–1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube Harrassowitz Verlag. – Wiesbaden, 1995. – 244р. Маликов А. М. Узбеки группы кунград долины Зерафшана в XIX – начало XX в. – Самарканд, 2007.

²⁷ Омонжолов А. С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. – Алма-Ата, 1959. – С. 9, 14, 16.

²⁸ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – С. 211.

қўнғиротларнинг кўртоғай, қолдавли, молтака, желкиллак, доска, гала, тўпқара, қорбура каби шохобчалари истиқомат қилган²⁹.

XVI аср бошларида қўнғиротларнинг янги гуруҳи Мовароуннаҳрга кўчиб келиб, унинг деярли барча худудларига тарқалган. Шу жумладан, Афғонистоннинг шимолий худудига ҳам ўрнашган.

Қўнғиротлар бир вақтнинг ўзида Мовароуннаҳрда, Хоразм ва Дашти Қипчоқда истиқомат қилган. Тадқиқотчи А. Маликов фикрича, қўнғиротларнинг маълум бир гуруҳи Шайбонийхон қўшинлари билан бирга келган бўлса-да, уларнинг бир қисми бу худудда бундан аввал ҳам яшаган³⁰.

Н. Ф. Ситняковскийнинг ёзишича, бухоролик қўнғиротлар, ўзларининг асли келиб чиқишини Хивадан деб ҳисоблайдилар. Хива хонлиги худудида қўнғиротларнинг асосий қисми яшаган ва улар Бухорога тўрт юз йиллар бурун кўчиб келганлар³¹. Қолаверса, дала тадқиқотлари жараёнида айрим ахборотчиларимиз, хусусан, Деҳқонобод тумани Оқработ ва Шамоликан қишлоқларида яшовчи қўнғиротлар ўзларининг аجدодлари Бухородан кўчиб келганлигини таъкидлайдилар³².

Амударёнинг қуйи қисмида яшаган қўнғиротлар орасида йиғилган маълумотларга кўра, улар Хоразм воҳасига Сирдарё этакларидан бундан 500 йил муқаддам кўчиб келган экан. Уларнинг дастлабки яшаган жойлари Казалинск, Туркистон ва Жийдали Бойсун деб номланган³³.

Минтақада қўнғиротларнинг ўтроқ аҳоли билан ўзаро этномаданий муносабатлари натижасида вужудга келган этномаданий уйғунлик турли этник гуруҳларнинг нафақат қариндош-уруғчилик, балки ягона маданий мансубликнинг самарасидир. Шу билан бир қаторда, ўтроқ аҳоли ҳамда ярим ўтроқ аҳоли ўзига хос этник дифференциацияга эга бўлса-да, бу ҳолат ассимиляция жараёнига таъсир ўтказмаган. Аксинча, этник-маданий жиҳатдан бир-бирини бойитган ва ўзаро таъсир ўтказган. Жипслашган этнослар тили ва маданияти билан қанчалик яқин, қон-қардош бўлса, бирлашиш жараёни шунчалик тез суръатда ўтади. Бу хилдаги жараёнга мисол тариқасида ўзбеклар орасидаги қўнғирот ва қипчоқ гуруҳларини кўрсатиш кифоя. Бу гуруҳлар асрлар давомида ўзбек элатининг таркибида бўлиб келишига қарамай, улар ўз этник номлари, тил лаҳжалари ҳамда моддий ва номоддий маданиятларидаги айрим хусусиятларини сақлаб қолганлар. XIX аср охири – XX аср бошларида улар умумўзбек маданиятига батамом сингиб, ўзбек миллатининг ажралмас қисмига айланган.

Тадқиқотнинг иккинчи боби учинчи параграфи “*Ўзбекистон худудида қўнғиротларнинг жойлашуви хусусиятлари*”га бағишланган.

XX асрнинг бинчи ярмида қўнғиротлар, асосан, ҳозирги Қашқадарё вилоятининг Қамаш, Ғузур, Деҳқонобод туманларида, Сурхондарё вилоятининг Бойсун, Шеробод-дарё ва Қоратоғдарё водийларида яшаганлар. Бу ерларда қўнғиротлар жуда катта гуруҳларга уюшиб, кенг худудни эгаллаганлар. Шунинг-

²⁹ Назаров Н. Афғонистон ўзбеклари. – Тошкент, 2011. – Б. 17.

³⁰ Маликов А. М. Узбеки группа кунград долине Зерафшана в XIX – начале XX в. – Самарканд, 2007. – С. 62.

³¹ Ситняковский Н. Ф. К генеалогической таблице узбеков рода Кунград // ИТОРГО. Т. 7. 1907. – С. 32.

³² Дала ёзувлари. Қашқадарё вилояти Деҳқонобод тумани Шамоликан ва Оқработ қишлоқлари. 2010 йил.

³³ Задыхина К. Л. Узбеки дельты Аму-дарьи // ТХАЭЭ. Т.1. – М., 1952. – С. 330, 343.

дек, кўнғиротларнинг баъзи гуруҳлари Каттакўрғон, Самарқанд, Жиззах, Бухоро ва Қорақўлда ҳам учрайди.

Сурхондарё воҳаси кўнғиротлари таркибидаги қорақалпоқларнинг илк аждодлари Сирдарё бўйларида яшаган. Б. Х. Кармишеванинг таъкидлашича, кўчиш вақтида қорақалпоқларнинг катта қисми Зарафшон водийсига (Жомбойга), кичик қисми Қўқонга кетган. Зарафшонга кўчган қорақалпоқлардан Олтинбош деган одам бундан 250 йил аввал уч (айрим маълумотларда олти) нафар укаси билан ўз гуруҳидан ажралиб чиқиб, дастлаб Ғузор даштидаги Пачкамар худудига кўчиб келади, сўнг XVIII аср охирида Хомкон ва Қиршақда ўрнашиб қолади³⁴.

Қора бахши Умир ўғли ижросидаги «Алпомиш» достонининг сурхондарё талқинида, кўнғиротлар 5 та катта уруққа бўлинган: қўштамғали, оқтамғали, ойинли, хонжиғали ва тортувли. Улардан ўз навбатида 64 та майда уруғлар ташкил топган³⁵.

Вахтамғали (оқтамғали) кўнғиротлар Шеробод воҳаси, Амударёнинг Термиз яқинидаги соҳили, Сурхондарёнинг куйи оқимлари ва Қоратоғ дарёси ҳавзаларида ҳамда Кўхитанг тизмасининг шарқий ён бағирларидаги бир қатор қишлоқларда яшаганлар. Кўхитанг ҳатакиларини *қир* ўзбеклари ёки оддийгина *қирлар* деб аташган. Қамаш тумани кўнғиротлари ўзларини «олтмиш олти ота кўнғирот» деб таърифлайдилар. Бу туманга бир вақтлар 20 хўжалик кўчиб келган бўлиб, қўштамғали уруғидан кўпайган майда бўлимлар Қамаш туманининг Кўкбулоқ қишлоғи атрофидаги худудларда яшаганлар³⁶.

Кўнғиротлар учун ерларнинг турлича рельеф шароитига қараб жойлашувининг икки тури характерли (тоғолди текисликлари ва воҳаларда жойлашиш) бўлган. Ўтроқ ҳолда доимий жойлашув туридан ташқари, ярим кўчманчи кўнғиротларнинг кўчишга қулай ҳисобланган ўтовларидан фарқли ўлароқ уларда вақтинчалик ёзги яшаш воситалари – *кана*, *чайла*, *лочиз* ҳам мавжуд бўлган.

XIX аср охири – XX аср бошларида кўнғиротлар Сурхон воҳасидаги энг кўп сонли ўзбек уруғидан бири ҳисобланган. Улар XIX аср бошларида Шеробод, Термиз ва Боботоғ тизмаси ён бағирларигача бўлган кенг худудларда яшаганлар.

Ўрта Осиёни районлаштириш бўйича махсус комиссия 1924 йил сентябридан 1925 йилнинг февралигача фаолият олиб борган. Бу комиссия материалларида И. П. Магидович томонидан тайёрланган Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятларининг маъмурий тузилиши, иқтисодий аҳволи ва аҳоли сони, этник таркиби ҳамда турли статистик маълумотлар қайд этилган.

Маълумотларга кўра, кўнғиротлар Сурхон воҳасида – 34100 нафар кишини, жумладан, Бойсундарё ҳавзасида – 525, Шерободдарё ҳавзасида – 18385, Амударё водийсининг Термиз яқинида – 3025 ва Сурхондарё водийсида – 9375 нафар кишини ташкил этган. Шунингдек, Бухоро уезида – 3000,

³⁴ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов... – С. 124.

³⁵ Муродов М., Эргашев А. Алпомишнома. Биринчи китоб. Сурхондарё талқини. – Тошкент, 1999. – Б. 132–133.

³⁶ Норбўтаев П. Қашқадарё воҳасида достончилик анъаналари шаклланган худудлар аҳолисининг этник таркиби // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумида этнологларнинг V республика илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2009. – Б. 117–119.

Ғиждувон уездида – 10875, Кармана уездида – 1370, Ғузорда – 20615, Шахрисабзда – 325 нафар киши кўнғиротлардан эканлиги қайд қилинган. Шунга кўра, Бухоро хонлиги ҳудудида ўзбек аҳолисининг 14,5 фоизини кўнғиротлар ташкил этган. Қуйи Амударё воҳасида ҳам 17 минг нафар кўнғирот яшаган³⁷.

XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб Сурхондарё вилоятида янги ерларнинг ўзлаштирилиши муносабати билан тоғ ва адирликларда яшаган аҳоли қуйи ҳудудларга кўчирилган. Ярим кўчманчи кўнғирот уруғлари аввалги ҳаёт тарзидан ўтроқ ҳаётга ўтган. Ички миграциянинг кучайиши туфайли ўрганилаётган ҳудуд Жанубий Сурхон воҳасида яшовчи уруғларнинг кўпчилиги ўзаро аралаш тарзда яшай бошлаган. Қўнғиротлар Қашқадарё вилоятининг Деҳқонобод туманидан Нишон туманига XX аср 60-йилларида жойлаштирилган.

Қўнғиротлар жанубий минтақаларда яшовчи аҳолининг асосий қисмидан бирини ташкил этиши билан бирга, уларнинг генеалогияси гарчи умумий асосга бориб тақалса-да, уларнинг уруғ шохобчалари бўлган генонимларда ўзга номлар сақланиб қолган. Айнан бу ўзига хослик ҳамда турли уруғ шохобчаларининг ҳозиргача сақланиш омиллари уларнинг жамоавий турмуш тарзи, хўжалиги, кундалик ҳаёт тарзи ва аждодлар эътиқодига бўлган муносабати билан боғлиқ бўлган. Қолаверса, тадқиқ этилаётган минтақада кўнғиротларнинг ўтроқ аҳоли билан ўзаро этномаданий муносабатлари натижасида вужудга келган уйғунлик турли этник гуруҳларнинг нафақат қондош-уруғчилик, балки ягона маданий мансубликнинг самарасидир. Шу билан бирга ўтроқ аҳоли ҳамда ярим ўтроқ аҳоли ўзига хос этник дифференциацияга эга бўлса-да, бу ҳолат ассимиляция жараёнларига таъсир ўтказмаган. Аксинча, этник-маданий жиҳатдан бир-бирини бойитган ва ўзаро таъсир ўтказган.

Диссертациянинг учинчи боби **“Қўнғиротларнинг хўжалик хусусияти ва этномаданий идентиклик трансформацияси”** деб номланган. Мазкур бобнинг биринчи параграфи *“Анъанавий чорвачиликдаги этник хусусиятлар”* бўлиб, унда кўнғиротларга хос анъанавий чорвачилик хўжалигининг локал хусусиятлари таҳлил қилинган.

Қўнғиротларга хос чорвачилик турли тарихий даврлардаги ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий жараёнлар билан ҳамоҳанг тарзда ривожланиб борган. Бухоро амирлигига кўчиб келган кўнғиротларга қўй ва эчкилар боқиш учун чўл ва тоғли ҳудудлардаги деҳқончилик учун яроқсиз ерлар ажратилган. Шу боисдан кўнғиротлар XX аср бошларигача деҳқончилик, хусусан, суғорма деҳқончилик билан бирмунча кам шуғулланишган. Уларнинг хўжалиги ҳаётида, асосан чорвачилик, жумладан, қўйчилик ривожланган бўлиб, ҳатто қўйларнинг янги зотларини, хусусан «кўнғирот қўй» деб номланган зотли қўйларни яратишган.

XX асрнинг 50–60-йилларида Шеробод, Қарши чўлларининг ўзлаштирилиши натижасида анъанавий хўжалик машғулоти чорвачилик бўлган кўнғиротлар азалий жойларини ташлаб, чўлда янги ташкил қилинган жамоа ва давлат

---

³⁷ Список населенных пунктов Узбекской ССР 1928 года. – Самарканд, 1929; Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып. I. Поселенные итоги. – Самарканд, 1927. – С. 255–272; Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. I. – Ташкент, 1926. – С. 267–268.

хўжаликларига мажбурий тарзда кўчирилди ва натижада улар деҳқончилик билан шуғуллана бошлашди. Қашқадарё вилояти Нишон туманида ва Сурхондарё вилояти Шеробод туманида қатор давлат хўжаликлари ташкил қилинди. Шубҳасиз, бу ҳолат қўнғиротларнинг турмуш тарзи, хўжалик машғулотларини жиддий тарзда ўзгариши ҳамда этномаданий идентиклигининг трансформациялашувига сабаб бўлган. Лекин шунга қарамай, маҳаллий қўнғиротлар ўзларининг азалий хўжалик машғулотида буткул воз кечмасдан хонаки чорвачилик (қўйчилик) билан ҳам шуғулланишни давом эттиришган.

Юқоридаги мулоҳазалардан шундай хулоса қилиш мумкинки, Жанубий Ўзбекистон қўнғиротлари анъанавий хўжалик машғулотини бир турдан иккинчи йўналишга, яъни анъанавий чорвачиликдан суғорма деҳқончиликка ўтиш жараёни ижтимоий, иқтисодий жараёнлар натижасида содир бўлган. Бу эса, ўз навбатида қўнғирот субэтноси турмуш тарзи, кундалик ҳаёти, маданияти, дунёқараши ва энг муҳими этник идентиклигининг трансформациялашувига сабаб бўлган.

Диссертация учинчи бобининг иккинчи параграфи “*Деҳқончилик машғулотидаги локал кўринишлар*” деб номланади.

Қўнғиротлар хўжалигида деҳқончиликнинг муҳим аҳамият касб этишига Қарши, Шеробод чўллари ХХ асрнинг 50–60-йилларидан бошлаб ўзлаштирилиши ва бу ҳудудларга қўнғиротларнинг кўчирилиши сабаб бўлган. Айнан мазкур жараёнлар таъсирида уларнинг хўжалик машғулотлари ҳам жиддий трансформацияга учради. Бу даврда қўнғиротлар учун нотаниш бўлган помидор, карам, баклажон, булғор қалампери ва бошқа бир қатор янги экин турлари экила бошлаган³⁸.

ХХ асрнинг 60-йилларидан қўнғиротларда боғдорчилик ҳам кенг ривожланган. Боғдорчилик маҳсулотларининг асосий қисми тоғли ҳудудлар ҳисобланган Пошхурт ва Хатак қишлоқларидан олиб келиб, экилган³⁹.

Хуллас, қўнғиротларнинг анъанавий хўжалик машғулотлари вақт ўтиши билан ташқи ва ички омиллар таъсирида трансформациялашган ва чорвачиликдан деҳқончиликка ўтган. Айнан деҳқончиликда локал хусусиятлар йиллар давомида тажриба ва фенологик кузатишлар асосида қўнғиротларда ҳам деҳқончилик билан боғлиқ ўзига хос агромаданият шаклланганлиги аниқланди. Мазкур маданият асосида деҳқонларнинг табиий ресурслар, хусусан, ер ва сувдан унумли фойдаланиш, сермашаккат меҳнат эвазига ҳосил етиштириш борасидаги этномиллий анъаналари мужассамлашган.

Диссертация учинчи бобининг учинчи параграфи “*Уй ҳунармадчилигидаги этник хусусиятлар ва иноэтник таъсирлар*” деб номланади.

Қўнғирот аёллари анъанага кўра, қизларни турмушга бераётганда махсус гилам – “қиз гилам” тўқишган ва бу мерос сифатида сақланган. Гиламнинг бир неча тури (тақир гилам, оқ энли гилам, жулхурс ва ҳ.к.) худди каштали кийим-кечаклар сингари сепнинг асосий қисми ҳисобланган.

³⁸ Балашев Н. Н. Малораспространенные овощные культуры. – Ташкент, 1957. – С. 17–22.

³⁹ Дала ёзувлари. Сурхондарё вилояти Шеробод тумани Оққўрғон қишлоғи. 2010 йил.

Кўнғиротларга хос кашталарнинг асосий қисми зооморф тасвирида бўлиб, уларга қушлар тасвири туширилган. Бу тасвирларни чеварлар товус нусха деб атайдилар⁴⁰. Айрим сўзаналарда қарама-қарши турган медальон тасвирланган қушларнинг бошидан худди гуллар ўсиб чиқаётгандек тасаввур уйғотган. Бойсун аҳолиси томонидан тайёрланган “зардевор”ларда ҳам ана шундай жуфт қушлар, лола гуллар тасвирланган. Уларни, асосан, келин-куёвлар хонасига – чимилдикқа “ҳаётлари баҳор фасли каби гўзал, доимо жуфт-жуфт бўлиб юрсинлар” деб ният қилиб осилган. Бу хилдаги фриз тасмалар хонанинг кўндаланг ва бойлама деворлари устки қисмини безатиб турган.

Учинчи бобнинг тўртинчи параграфида “*Кўнғиротлар этник идентиклиги трансформацияси*” таҳлил қилинган. Тадқиқот жараёнида кўнғиротларнинг ўзлигини сақлашининг сабаблари нималардан иборатлиги ёки қандай сиёсий ва маданий жараёнлар уларнинг этник, хўжалик ва маданий идентиклигини трансформациялашувига таъсир кўрсатгани сингари саволлар ечимини топиш мақсадида социологик сўровнома ўтказилди. Социологик сўровда жами 75 та респондент (57 та эркак, 18 та аёл)лар иштирок этди.

Сўровномани ўтказиш жараёнида кўнғиротлар этник идентиклиги борасида чуқурроқ илмий хулосаларга келиш мақсадида информаторларга: “Кўнғирот уруғи вакили бўлиш сизга нимани англатади?”– деб мурожаат қилдик. Мазкур саволга жавоб берган респондентлар орасида 37,1 %и нишонликлар ва деҳқон-ободликларнинг 35%и “маданиятимиз ва турмуш тарзимиз бирлиги”, деб жавоб берди. Бу борада энг кам респондентлар, яъни нишонликлар орасида 2,9% ва деҳқонободликларнинг 2,4 % “ўзлимизда” деб ҳисоблайдилар. Шунингдек, нишонликлар орасида 2,9 % респондент “бир аждод доирасида бирлашишда” деган жавобни беришди⁴¹.

Демак, кўнғирот уруғининг вакили бўлишлик кўпроқ маданият ва турмуш тарзи умумийлиги билан боғлиқ экан. Шубҳасиз, маданиятдаги умумийлик замонавий этнологияда идентикликни аниқлаштиришнинг муҳим жиҳатларидан бири ҳисобланади.

Ўтказилган сўровномада биз кўнғиротларнинг ўзлигини англашида уруғчилик феномени ёки миллат тушунчасининг тутган ўрнини аниқлаштириш учун “Айтингчи, сиз ўзингизни ким деб ҳисоблайсиз? Кўнғиротми ёки ўзбек? Сиз учун энг муҳими қайси бири?” – дея мурожаат қилдик. Саволга жавоб берганларнинг 57 нафари (76%) “Мен учун кўнғирот ҳам ва ўзбек бўлиш ҳам бирдай аҳамиятга эга. Чунки миллат ва уруғ тушунчалари бир-бирига боғлиқ”, 10 нафари (13,33%) “Мен ўзимни аввало кўнғирот деб ҳисоблайман. Чунки кўнғирот эканлигимни англаш орқали ота-боболаримни биламан” ва 3 нафари (4%) “Мен учун уруғдан кўра миллат номи, яъни ўзбек эканлиги аҳамиятли” ҳамда 5 нафари (6,67%) “билмадим” деб жавоб беришди⁴².

Хуллас, анкета-сўровномани тўлдириш жараёнида олинган маълумотлар шундан далолат берадики, Қашқадарё воҳасининг текислик ҳудудида бошқа этнослар билан бирга яшаётган аҳоли орасида маҳаллийчилик ва уруғ-аймоқчи-

⁴⁰ Носирова З. Бойсун нақшларида баҳор ифори // Мозийдан садо. – 2008. – №1. – Б. 7.

⁴¹ Этносоциологик сўровнома натижалари. Қашқадарё вилояти Деҳқонобод ва Нишон туманлари. 2011 йил.

⁴² Ўша жойда.

лик муносабатлари деярли сезилмаса-да, тоғда яшовчи кўнғиротлар орасида бу муносабатлар ҳозир ҳам мавжуд бўлиб, улар асосан, оилавий ва жамоавий тадбирлардагина муҳим аҳамиятга эга экан. Бу борада 6% респондент: “Айтишим қийин”,– деган жавобни берди. Респондентларнинг жавобларини гендер тамойиллари асосида таҳлил қиладиган бўлсак, аёллар орасида қариндош-уруғчиликка мойиллик нисбатан кўпроқ бўлиб, уларнинг 41 %и доимо ёки баъзан (23,3 %) “бундай таъсирни” ҳис этишади.

Хуллас, миллий ўзликни англашда респондентларнинг халқ тарихи, маданияти, маънавий меросига муносабатини аниқлаш ниҳоятда муҳим ҳисобланади. Бундай муносабат минтақа кўнғиротларининг генеалогияси, улар яшаётган юрт тарихини билиш даражаси ва умумўзбек халқи маданиятини тيرانроқ англаш истаги каби қарашлар орқали аниқланди.

ХУЛОСА

Ўзбекистоннинг турли тарихий-этнографик минтақалари орасида жанубий ҳудуд – Қашқадарё ва Сурхондарё воҳаларида яшовчи аҳоли турмуш тарзи ва маданияти этнографик материалларга бойлиги билан ўзига хос “этнографик макон” ҳисобланади. Шубҳасиз, кўнғиротлар ўзбек миллий маданияти ва менталитетига хос бўлган халқона соддалик ва оддийлик, меҳмондўстлик, сўз ва иш бирлиги, ҳотамтойлик, жўшқин мусиқа ва рақс айнан минтақа кўнғиротларига хос хусусиятлар ҳам азалий хусусиятлар ҳисобланади. Қолаверса, халқимиз орасида кенг тарқалган бахшичилик анъаналари ва оғзаки ижоднинг ноёб дурдоналаридан бири бўлган халқ дostonлари ҳамда кўпқари, кураш каби миллий ўйинлар ҳам умумўзбек маданиятининг ажралмас қисмига айланган.

Тадқиқот натижалари ва илмий таҳлиллар асосида қуйидаги хулосаларга келинди:

Ўзбекистон ҳудудида кўнғиротларнинг жойлашуви бир неча тарихий даврларда содир бўлган жараён бўлиб, бу жараён этномаданий алоқалар ва хўжалик ҳаёти билан боғлиқ тарзда юз берганлиги аниқланган.

Кўнғиротлар ярим ўтроқ турмуш тарзини узоқ вақт сақлаб қолган бўлиб, чорвачилик ҳамда деҳқончилик хўжалигини бирга олиб борган субэтносдир. Тадқиқот жараёнида мазкур гуруҳнинг ирқий тузилишида монголоид белгилари анча сезиларли эканлиги, тилида “ж”ловчи («жўқчи»)лар шеvasи кучли ва ўз номини «ўзбек» номи билан боғлиқ қўш этнонимдан фойдаланиши аниқланди. Айнан мазкур ном уларни ҳам сиёсий, ҳам ижтимоий томондан бирлаштирувчи омил бўлиб хизмат қилган.

Кўнғиротлар шажараси шаклланишининг умумийлик жиҳати шундаки, уларнинг таркиб топишида Оролбўйи ва Сирдарёнинг қуйи ҳавзаларида яшаган туркий қавмлар салмоқли роль ўйнаган. XIX аср охири – XX аср бошларига қадар тоғолди туманларидаги кўнғиротлар ярим ўтроқ ҳолда яшашиб, хўжалигида чорвачилик (асосан қўйчилик) етакчи ўринда турган.

Жанубий Ўзбекистон аҳолисининг хўжалик ҳаётида чорвачилик қадимги даврлардан муҳим аҳамиятга эга бўлган ва хўжалик фаолиятининг асосий турларидан бири сифатида тараққий этган ҳамда улар орасида чорвачиликнинг

яйловларда боқиш ва ўтроқ ҳолдаги чорвачилик каби икки тури характерли бўлган.

Қўнғиротлар хўжалигида чорвачиликнинг қўйчилик, эчкичилик, йилқичилик каби йўналишлари муҳим аҳамият касб этган. Қўйчиликнинг ривожланиши нафақат гўшт ва сут истеъмолига бўлган эҳтиёж билан, балки қимматли хом ашё – жун ва тери олиш билан ҳам боғлиқ эди. Айниқса, қимматбаҳо маҳсулот – қоракўл зотли қўйлардан олинадиган терилар ҳисобланган. Қўнғиротлар яйловга кўчганида улар бир неча оила ўтов “қора уй”ларини ўзаро яқинроқ жойга ўрнатиб, овул ташкил этишган ва мавсум тамом бўлгунга қадар яйловдаги табиий шароитлардан (масалан, ўтлоқлардан, сув манбаларидан) биргаликда фойдаланишган. Ҳатто кам сонли чорвага эга бўлган айрим оилалар чорваларини бирлаштириб, бир сурув, пода қилиб биргаликда боқишган.

XX аср бошларидаги воқеалар, совет даврида сиёсий тузумнинг ўзгариши ва жамоалаштириш сиёсати бу жараёни сезиларли даражада тезлашишига сабаб бўлган. Айниқса, советлар даврида чорвачиликни ривожлантиришда ижтимоий мулкчиликка асосланган ҳамда хусусий мулкчилик инкор этилган хўжалик тизимига асосланган чорвачилик хўжалиги барпо этилди. Ижтимоий мулкчиликка асосланган чорвачилик тизими аста-секинлик билан асрлар давомида анъанага айланган ҳамда ажоддан авлодга ўтиб келаётган оила – қариндош-уруғчилик тизимига асосланган чорвачилик тартиботларига путур етказган.

Қўнғиротлар хўжалигида деҳқончиликнинг муҳим аҳамият касб этишига XX асрнинг 50-йилларига келиб минтақада янги ерларнинг давлат миқёсида ўзлаштирилиши ва пахтачиликка ихтисослаштирилган интенсив деҳқончиликнинг жиддий суръатлар билан ривожланиши натижасида яйловлар учун зарур бўладиган ерлар камайиши ҳамда анъанавий чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли мажбурий тарзда янги ўзлаштирилган ерларга кўчирилиши сабаб бўлган. Энг муҳими, XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб яйловларнинг қисқа фаслли характери чорвачилик билан шуғулланишларини чегаралаб қўйган, суғорма деҳқончилик ҳамда унинг пахтачилик тармоғига катта эътибор қаратилган. Чунончи, бу борада Қарши, Шеробод чўллари XX асрнинг 50-йилларидан бошлаб ўзлаштирилиши ва бу ҳудудларга қўнғиротларнинг кўчирилиши ҳам улар хўжалик машғулотининг трансформациялашувига сабаб бўлган.

Хуллас, айнан XX асрнинг биринчи ярмида қўнғиротларнинг миллий идентиклиги, турмуш тарзи ва хўжалик анъаналарида туб ўзгаришлар содир бўлганлиги тадқиқотда ёритиб берилди.

Қўнғиротларга хос анъанавий ҳунармандчилик соҳалари – мато тўқиш, каштадўзлик, гиламдўзлик, темирчилик, заргарлик, ўймакорлик каби ҳунар турлари маълум ва машҳур бўлган. Бу борада, шубҳасиз, Ўзбекистоннинг жанубий минтақасида яшовчи қўнғиротлар орасида уй (хонаки) ҳунармандчилиги бирмунча тараққий этган. Қўнғиротлар яшаётган турли туманларда олиб борилган этносociологик сўровлар натижасида этник ўзликни англаш кўпроқ этномаданият ва турмуш тарзи умумийлиги билан боғлиқ эканлиги аниқланди. Маданият, хусусан, этник маданиятнинг келиб чиқиш асоси, шаклланишининг муҳим аломатлари – маълум бир умумий қизиқишлар доирасида бирлашган

инсонлар гуруҳининг пайдо бўлиши билан боғлиқдир. Бундай эҳтиёжлар шуни-си билан муҳимки, уларда умумжамоавий қизиқишлар акс этади ва мазмунан ушбу жамоа аъзоларининг индивидуал қизиқишларидан келиб чиқади. Ўз нав-батада бу кўринишдаги эҳтиёжлар ўзига хос алоҳида шахслараро, хусусан, маъ-лум бир мақсад ёки шажара доирасида бирлашган кишиларнинг қизиқишлари-ни намоён қилади ва бутун жамоанинг умумий ҳаракатлари асосида қондири-лиши мумкинлиги айнан Жанубий Ўзбекистон қўнғиротлари мисолида тадқиқ қилинди.

Тадқиқотнинг асосий хулоса ва яқунларидан келиб чиқиб қуйидаги **таклиф ва тавсияларни** амалий аҳамиятга эга деб ҳисоблаш мумкин:

- Ўзбекистоннинг турли тарихий-этнографик минтақаларида, хусусан, Хоразм, Қорақалпоғистон воҳалари ва Зарафшон водийсида яшовчи ўзбеклар турмуш тарзини Ўзбекистондан ташқарида Қозоғистон, Бошқирдистон ва Аф-ғонистонда яшовчи ўзбеклар билан ўзаро муқояса қилган тадқиқотлар яратиш;
- замонавий этник ва маданий муҳитда этниклик, идентиклик ва ментали-тет масалаларини таҳлил этиш учун этнографик, этносоциологик тадқиқотлар кўламини янада кенгайтириш. Олий ўқув юртлари ҳамда ўрта махсус таълим муассасалари талабалари учун ўзбек халқининг этник тарихига доир махсус курслар, семинарлар ташкил этиш.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc. 06.01.2018. Tar.56.01. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

УСМОНОВ МУРТОЗ ШОДИЕВИЧ

КУНГРАТЫ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

(конец XIX – первая половина XX в. историко-этнологический анализ)

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам

Ташкент – 2018

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №В.2018.2. PhD / Таг 65.

Диссертация выполнена в Институте истории Академии Наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-сайте Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyounet.uz).

Научный руководитель: **Буриев Очил,**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Абдуллаев Улугбек Сайданович**
доктор исторических наук
Турсунов Сайфулло Нарзуллаевич
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: **Государственный институт искусств и культуры Узбекистана**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc. 06.01.2018.Таг.56.01. по присуждению ученых степеней доктор исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт истории АН РУз. 2-этаж. Зал заседаний). Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Институт истории АН РУз.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за №______). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2018 г.
(Протокол реестра рассылки № ___ от «___» _____ 2018 г.)

А. С. Сагдуллаев
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор, академик

М. Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.и.н.

С. С. Агзамходжаев
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор.

Введение (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В XXI веке, в эпоху информационно-коммуникационных и глобальных перемен каждый народ стремится сохранить свойственные ему культурные особенности и национальные ценности.

Сегодня в мировой этнологии серьёзное внимание направлено не на все процессы общественной жизни, а на локальные национальные культуры, которые считаются наиважнейшими, исходя из уникальных особенностей этноса и его культуры, поэтому исследования данного направления признаны в качестве актуальных тем.

В XXI веке конкретно обоснована национальная политика, определяющая возможности роста национального самосознания и духовного возрождения народа на пути укрепления межнационального содружества и единства. В «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах»⁴³ нашли отражение принципы, направленные на обеспечение межнационального мира и религиозной толерантности.

Южная территория Узбекистана является своеобразным «этнографическим оазисом», поскольку именно здесь можно наблюдать слияние различных культур, хозяйственного образа жизни, национальных традиций, присущих разным этносам и этнографическим группам, т.е. симбиоз этнокультурных традиций. В формировании подобного слияния несколько преобладающее значение имеют особенности, свойственные кунгратам, которые являются одним из крупных субэтнических компонентов в составе узбекского народа. В частности, такие ментальные особенности узбекского народа, как прямотушие, гостеприимство, толерантность, единство слова и дела, конкретность и лаконичность в поведении переплетаются с любовью к задорной музыке и танцам, отчётливо проявляющейся в повседневном образе жизни и культуре кунгратов региона. Наряду с местными школами сказителей и традиций бахши, воплотивших в себе редкие образцы устного народного творчества, также широко распространены такие народные игры, как *кўпқари*, *кураш*. Следует отметить, что всё это свидетельствует не только о том, что кунграта являются частью узбекского народа, но и о заметном их проявлении в общеузбекской культуре.

Представленная диссертационная работа в определенной степени служит выполнению задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за №УП-4797 от 7 февраля 2017 г, в Постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственной программы защиты, сохранения, пропаганды и использования объектов нематериального

---

⁴³ Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» от 7 февраля 2017 г. за № УП-4947. См: [http:// strategy.regulation.gov.uz](http://strategy.regulation.gov.uz).

наследия в 2010–2020 годах» за № 222 от 21 ноября 2009 г.⁴⁴, «Об утверждении нормативно-правовых актов о защите нематериального культурного наследия» № 47 от 23 мая 2011 г.⁴⁵, а также в других нормативно-правовых документах, касающихся данной сферы.

Таким образом, исследование данной темы позволяет всесторонне проанализировать множество этнокультурных проявлений, присущих узбекскому народу, исторические основы, генезис, этапы развития обычаев и обрядов, а также их трансформацию под влиянием общественно-политических и культурных процессов. Вместе с тем, представленный в работе фактический материал, обогащая этнологию узбекского народа, заполняет определённые пустоты в науке.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. На основе системного рассмотрения, исходя из методологической и идеологической общности, историография, состоящая из массива исследований этнографического, источниковедческого, антропологического, лингвистического, фольклористического характера, была подразделена на четыре группы: литература конца XIX – начала XX века; исследования советского периода; исследования периода независимости; зарубежные публикации*.

В конце XIX – начале XX века Н. А. Маевым, Д. Н. Логофетом, Н. Ф. Ситняковским, И. П. Магидовичем были осуществлены первые научные исследования, посвящённые этнографии Южного Узбекистана, тогда как в советский период заслуживающие особого внимания работы были выполнены этнографами Б. Х. Кармышевой, К. Шаниязовым, К. Кубаковым, К. Л. Задыхиной, О. Ибрагимовым, а также лингвистом Х. Данияровым и топонимистом Т. Нафасовым.

С обретением независимости Узбекистаном в рамках данной проблемы были опубликованы исследования А. Каюмова, Н. Нарбаева, К. Бердыкулова, И. Умарова, О. Буриева, А. Маликова, А. Каюмова, С. Турсунова и Н. Турсунова.

Результаты научного анализа степени изученности проблемы показывают, что авторы имеющихся источников и литературы, предоставляя этнографические сведения по этнической истории кунгратов, освещали в основном жизнь кунгратов других регионов Узбекистана, либо некоторые грани этнографии кунгратов в ракурсе материальной культуры узбекского

---

⁴⁴ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственной программы защиты, сохранения, пропаганды и использования объектов нематериального наследия в 2010–2020 годах» от 21 ноября 2009 г. за № 222 / См: www.lex.uz.

⁴⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении нормативно-правовых актов о защите нематериального культурного наследия» от 23 мая 2011 г. за № 47 / См: www.lex.uz.

* Анализ источников и литературы представлен в первом параграфе первой главы данной работы.

народа (традиционные жилища, одежда и кушанья). А между тем, в этом плане кунграты Южного Узбекистана не были изучены в качестве объекта отдельного исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения. Данное исследование соответствует плану научных работ Института истории АН РУз и выполнено в рамках прикладных проектов ФА-Ф1-ГО12 «Этническая идентичность узбеков: формирование, особенности и трансформация» (2007–2011) и ФА-А1-Го25 «Современные узбеки: историко-этнологическое исследование» (2015–2017).

Целью исследования является освещение в этнологическом аспекте материальной и нематериальной культуры кунгратов южных районов Узбекистана в конце XIX – начале XX века, а также трансформационных процессов в их этнической идентичности.

Задачи исследования:

на основе историко-этнографической литературы осветить этнический состав кунгратов и особенности их расселения в разных природно-этнографических регионах, а также исследовать вопросы этнической идентичности кунгратов, их генеалогии и места в этнической истории узбекского народа;

проанализировать на основе полевых этнографических материалов, историко-этнографической литературы и этносоциологических исследований, происходившие в XX веке социально-экономические реформы и культурные перемены, оказавшие влияние на трансформационные процессы в этнической идентичности кунгратов;

изучить вопросы этнохозяйственных особенностей кунгратов Южного Узбекистана и их участия в этнокультурных процессах региона. Определить этнические особенности и иноэтническое воздействие на земледельчество и надомное ремесленное хозяйство, присущее именно кунгратам;

на основе этнографических материалов выявить этнические и локальные особенности материальной культуры кунгратов (жилища, национальная одежда, кухня), а также осветить трансформационные процессы в данном направлении;

проанализировать характерные и общие черты в духовной культуре кунгратов в первой половине XX века, а также значимые для современного периода аспекты различных традиций, обычаев и обрядов, сформировавшихся на протяжении многих тысячелетий.

Объект исследования составляет изучение этнографии кунгратов южных районов Узбекистана в конце XIX – первой половине XX века на основе исторической литературы и полевых этнографических материалов.

Предмет исследования включает в себя образ жизни, хозяйственные занятия, культуру, традиции и обрядность кунгратов, проживающих в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях.

Методы исследования. В диссертации широко использованы такие методы этнологической науки, как описательный и сравнительный анализ, системный подход, анкетный опрос, беседа, наблюдение.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

на основе анализа историко-этнографической литературы и этнографических материалов составлена генеалогия кунгратов, проживавших в Южном Узбекистане в конце XIX – первой половине XX века и выявлено, что они состояли из небольших родов (*тира, тўпор, тўп, ота, даҳа*);

установлено, что процесс расселения кунгратов на территории региона происходил в период позднего средневековья во взаимосвязи с этнокультурными отношениями и хозяйственной жизнью, а также этнологическими материалами подтверждена интенсивность перехода кунгратов к оседлой жизни под влиянием экономических и культурных процессов их хозяйственной деятельности;

раскрыты этнолокальные проявления в традиционной хозяйственной деятельности (скотоводстве и земледелии), а также этнические особенности и иноэтническое влияние в надомном ремесленном (полунатуральном) хозяйстве кунгратов;

обосновано, что школа сказительства Сурхандарьинско-Кашкадарьинского региона (отличающаяся глухим тембром под аккомпанемент домбры) и традиции сказительства являются уникальным наследием в сокровищнице мировой нематериальной культуры.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

материалы научной работы могут служить важной научной основой при составлении этнического атласа по этнографии разных народов и субэтносов, проживающих на территории Узбекистана;

этнографические материалы позволяют всесторонне рассмотреть традиционный образ жизни, материальную и нематериальную культуру, а также этнонациональную самобытность кунгратов.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением признанных в современной этнологической науке методов и теоретических подходов, использованием исторической литературы различного характера, привлечением первоисточников, внедрением в практику заключений, предложений и рекомендаций, подтверждением полученных результатов полномочными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Результаты и выводы исследования вносят ясность в такие аспекты этнической истории узбекского народа, как этничность, этнокультурная идентичность, позволяя применять на практике научные выводы по данному вопросу.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в деле развития этнотуризма, создания этнопарков в рамках программы «Кашкадарья и Сурхандарья – этнографический оазис», а также при составлении дорожных карт в данном направлении.

Внедрение результатов исследования. Разработанные по результатам историко-этнологического изучения этнография кунгратов Южного Узбекистана в конце XIX – первой половине XX века научные выводы и практические рекомендации:

были использованы в качестве материала по этнографии, хозяйственной деятельности, традиционному образу жизни, нематериальной и материальной культуре кунгратов южных региона Узбекистана при написании разделов «Узбеки в конце XIX – начале XX века: этнические и культурные процессы» и «Скотоводство в хозяйственно-экономической жизни узбеков» проекта ФА-АИ-Г025ПВ-2014-0911000555 под названием «Узбеки: этническая история, культура и традиции» Института истории АН РУз (2015-2017) (справка №3/1355-1578 Института истории АН РУз от 4 июня 2018 года). Внедрённые результаты дают возможность раскрыть этнолокальные проявления в традиционной хозяйственной деятельности (скотоводство и земледелие), а также этнические особенности и иноэтнические воздействия в надомном ремесленном (полунатуральном) хозяйстве, которые нашли отражение в региональных проявлениях хозяйственных традиций;

используются в целях обеспечения выполнения задач, содержащихся в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственной программы защиты, сохранения, пропаганды и использования объектов нематериального наследия в 2010–2020 годах» от 7 октября 2010 года отделом «Духовно-просветительские учреждения и развитие нематериального культурного наследия» Министерства культуры Республики Узбекистан при создании методических пособий, посвященных богатым национальным традициям, нематериальному культурному наследию узбекского народа, роли этносов в процессе национального самосознания, (справка №02/09 -338-18 Министерства культуры Республики Узбекистан от 9 марта 2018 года). Это способствует сохранению и пропаганде объектов нематериального наследия Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, а также развитию этнотуризма в южном регионе республики;

были использованы в ходе совместной работы с Центром «Духовность и просветительство» в плане деятельности на 2018 год в пункте 7 в целях возрождения национальных ценностей, искоренения безразличия к бессмертным обычаям, пропаганде среди широкой общественности сущности обычаев, обрядов и традиций на основе принципов «История и современность», «Традиция – ценность - обычай» (справка №02/09-338-18 Республиканского центра «Духовность и просветительство» от 1 марта 2018 года). Это позволит составить, этническую картину южных районов Узбекистана, обогатить знания об этнокультурных процессах, происходивших в разные исторические периоды, и по истории национальных ценностей.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждены на 4 международных и 10 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации всего опубликованы 24 научные работы, из них – 2 монографии, 8 статей в

республиканских и международных журналах, рекомендованных для опубликования результатов докторской диссертации Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, и 14 – в сборниках международных и республиканских научных конференций в виде научных, научно-популярных статей и тезисов.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объём диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и востребованность темы исследования, определены степень изученности проблемы, цель и задачи, объект и предмет исследования, изложены научная новизна исследования, его научная и практическая значимость, приведены сведения о достоверности полученных результатов, апробации, внедрении результатов исследования, публикациях и структуре работы.

В первой главе проанализирована **«Историография проблемы кунгратов и методология изучения этнической истории»**. Первый параграф посвящен анализу темы *«Освещение проблемы этнической истории кунгратов в исторических источниках и литературе»*.

Одним из важных источников по истории кунгратов является датированное 1240 годом произведение «Сокровенное сказание монголов»⁴⁶, написанное по указу великого монгольского хана Угедея. В нём содержатся ценные сведения об исторической родине кунгратов и их участии в составе войск Чингизхана. Источник свидетельствует о том, что Алчи-нойон возглавлял особое войско, состоявшее из 3000 кунгратов – родственников Бортэ-уджин (первой жены Чингизхана)⁴⁷.

Особый интерес в этом плане представляет произведение известного историка Рашид-ад-дина Фазлуллаха ибн Имад-уд-давла Абу-л-Хейра Али Казвини Хамадани (1247–1318) «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей»)⁴⁸. По мнению Рашид-ад-дина, первоначально кунграты жили в местности, прилегающей к «Новой стене», выстроенной на границе между областями Китая и Монголией⁴⁹. Это произведение служит своеобразным ключом к раскрытию тайны тюркского происхождения многих племён, в частности кунгратов, которых большая часть учёных причисляла к монголам.

Так, по утверждению лингвиста Х. Даниярова, этническая история не только кунгратов, но и других многих племен в составе узбекского народа – барласов, джалаириков, кенегасов, киянов, нирунов, сулдузов, киятов настолько запутанна, что если бы не сохранилось произведение Рашид-ад-дина, то

⁴⁶ Сокровенное сказание монголов / Перевод Козина С. А. – Улан-Удэ, 1990; Рассадин В.И. Тюркские элементы в языке «Сокровенного сказания монголов» // «Тайная история монголов»: источниковедение, филология, история. – Новосибирск, 1995. – С. 122–145; Mongolica: К 75-летию «Сокровенного сказания». – М., 1993.

⁴⁷ Mongolica: К 75-летию «Сокровенного сказания». ... – С. 212.

⁴⁸ Рашид ад-дин. Сборник летописей. – М. – Л.: АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1.

⁴⁹ Там же. – С. 161.

прояснить вопросы их этногенеза было бы крайне сложно. Ибо не только отдельные представители кунгратов, но многие западные и восточные ученые считали, что они происходили от монголов⁵⁰.

Роль кунгратов в этнополитических процессах региона была весьма своеобразной. Так, в труде Шараф-ад-дина Али Язди «Зафар-намэ», написанном в 1425 году отмечалось, что и Амир Темур первоначально стремился к укреплению взаимоотношений с династией кунгратов⁵¹.

В труде великого государственного деятеля Мирзо Улугбека (1394–1449) «История четырёх улусов» встречается упоминание о том, что прабабушка Чингизхана по отцовской линии по имени Куварак была из унгиратов⁵².

В стихах великого узбекского поэта Алишера Навои (1441–1501) наряду с другими тюркскими племенами упомянуты и кунграты⁵³. В строках Навои встречается описание не только характерных особенностей узбекских родов, но и их статусное положение в окружении правителей.

Говоря об источниках по этнической истории кунгратов в XV–XVII веках, следует отметить такие важные произведения, как «Шейбани-намэ» Мухаммада Салиха (прибл. 1455–1535), «Абдулла-намэ» («Шараф-наме-йи-шахи») Хафиза Таныша Бухари (1549–1589), «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных») (1634–1640) Махмуда ибн Вали (род.в.1596), «Шаджара-йи тюрк» («Генеалогия тюрков и монголов»), «Шаджара-йи таракима» («Родословная туркмен») Абу-л-Гази (1603–1664), Убайдуллах-намэ («История Убайдуллах-хана») Мир Мухаммад Амина Бухари (род. 1645), «Тарих-и Муким-хани» («История Мукимхана») (1697–1704) Мухаммада Юсуфа-мунши, «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» («История Абу-л-Файз-хана») Абд-ар-Рахман Даулата Тале (первая половина XVIII в.), «Тарих-и салатин-и мангытийа» («История мангытских правителей») Мирза Абд-ал-Азима Сами Бустани (1838/39–1914).

Таким образом, во многих источниках периода средневековья встречаются уникальные, важнейшие с точки зрения исторической науки сведения не только по этнической истории и об особенностях расселения кунгратов по региону, но и их генеалогии, родоплеменной структуре и т.д. При сопоставлении этих данных с этнографическими материалами нам удалось получить много новых сведений по генеалогии кунгратов, проживающих в регионе.

В XIX веке офицер Российской империи, впоследствии редактор газеты «Туркестанские ведомости» Н. А. Маев (1835–1896) в ходе своей экспедиции в Шахрисабзе (1874–1875) и Гиссаре (1878) собрал, а затем и опубликовал интереснейший этнографический материал. В нём содержатся сведения о дурменах, катаганах, юзах, марка, лакаях, а также кунгратах, об их этническом

⁵⁰ Дониёров Х. Ўзбек халкининг шажара ва шевалари. – Тошкент, 1968. – Б. 18.

⁵¹ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома / Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари А. Аҳмад, Х. Бобобеков. – Тошкент, 1997. – Б. 75.

⁵² Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. – Тошкент, 1994. – Б. 78.

⁵³ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 томлик. – Тошкент, 1998. 6-том. – Б. 57.

составе, особенностях расселения по региону, родоплеменному устройству⁵⁴.

Изучавший в военных целях Бухарский эмират Д. Н. Логофет в ряде своих работ привёл множество интересных сведений об узбекских родах Сурханского оазиса и их генеалогии, в частности о кунгратах, катаганах, юзах, дурменах, тюрках и др.⁵⁵

Вопросы этногенеза и этнической истории населения южных районов Таджикистана и Узбекистана нашли отражение в исследованиях этнолога Б. Х. Кармышевой, проводившей свои этнографические изыскания начиная с 1945 года. Ей удалось собрать огромный массив фактического материала, в котором содержатся новые данные относительно кунгратов, игравших важную роль в формировании населения региона, их этнической истории, генеалогии, этнического происхождения, расселения и этнографии⁵⁶.

Следует особо отметить работы известных этнографов К. Шаниязова и К. Кубакова, проводивших свои исследования в 60–70 годах XX века, которые представляют возможность для сравнительного изучения этнографии кунгратов⁵⁷. Интересные сведения, касающиеся топонима «кунграты», также встречаются в работах лингвиста Х. Даниярова и топонимиста Т. Нафасова⁵⁸.

В целом, несмотря на то, что в публикациях данного периода представлен богатый материал относительно этнической истории населения Южного Узбекистана, этническая история проживавших здесь кунгратов и особенности их расселения в регионе не получили комплексного освещения.

В годы независимости академиками К. Ш. Шаниязовым и А. А. Аскарковым был осуществлен ряд научных работ, посвященных этногенезу и этнической истории узбекского народа⁵⁹. В процессе научных изысканий авторы в своих работах стремились рассмотреть вопросы этногенеза и этнических процессов, в том числе и проблему процесса формирования узбекского народа, до сих пор не получивших полного освещения. В ходе этих исследований авторами были задействованы сведения и по этнографии кунгратов.

Отдельные аспекты этнографии кунгратов нашли отражение в работах таких авторов периода независимости, как Н. Нарбаев, К. Бердыкулов,

---

⁵⁴ Маев Н. А. Очерки горных бекств Бухарского ханства // МСТК. Вып. V; – Спб., 1879. Его же. Очерки Гиссарского края // МСТК. Вып. V.– Спб., 1879.

⁵⁵ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Спб., 1911. Т. 1. – С. 91, 96–99, 104–105.

⁵⁶ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – С. 323.

⁵⁷ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. – Ташкент, 1964; Его же. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). – Ташкент, 1974; Его же. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент, 1990; Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков Верхней Кашкадарьи (вторая половина XIX – начало XX в.) // Этнографическое изучение культуры и быта узбекского народа. – Ташкент, 1972. – С. 13–16.

⁵⁸ Дониёров Х. Ўзбек халкининг шажара ва шевалари. – Тошкент, 1968; Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1968; Его же. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент, 1988; Его же. Ўзбек номномаси. – Қарши: Насаф, 1993.

⁵⁹ См.: Шониёзов К. Ўзбек халқи шаклланиш жараёнининг айрим масалалари // Общественные науки в Узбекистане (далее – ОНУ). – Ташкент, 1996. – № 6. – С. 79–87; Его же. Ўзбек халқи этногенезининг айрим назарий масалалари // ОНУ. – Ташкент, 1998. – № 6. – С. 31–44; Его же. Ўзбек халкининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарк, 2001; Асқаров А. Ўзбек халкининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Университет, 2007; Его же. Ўзбек халкининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2015. – Б. 487–490, 501–502.

И. Умарова, О. Буриев, А. Маликов, А. Каюмов, С. Турсунов, Н. Турсунов, А. Курбанов⁶⁰.

Этническое состояние Сурхан-Шерабадского оазиса стало объектом специального исследования А. Р. Каюмова, который наряду с другими субэтнотами, проживающими здесь, охарактеризовал этнические особенности кунгратов⁶¹. Следует также отметить работу Т. Нафасова, в которой представлены названия генонимов родовых ответвлений кунгратов и их этнолингвистический анализ⁶².

С. Давлатовой была изучена традиционная одежда жителей Южного Узбекистана и процесс её трансформации, а М. Хамидовой освещена история ремесленного производства Кашкадарьинского оазиса⁶³. Ковроткачество кунгратов легло в основу исследований искусствоведов Э. Гюль и З. Насыровой⁶⁴.

Среди научных исследований периода независимости имеется ряд практических работ, посвященных этнографии кунгратов, проживающих в других регионах Узбекистана. Так, в этом плане весьма интересна работа А. Маликова, в которой всесторонне и глубоко изучены такие важные проблемы, как этнография кунгратов и их участие в этнокультурных процессах, происходивших в регионе⁶⁵. Данные изыскания проводились на базе современных теоретико-методологических взглядов и концепций, поэтому стали для нашего исследования важной научно-методологической основой и материалом для сравнительного анализа.

Подводя итог историографии работ, осуществленных в годы независимости Узбекистана, можем с уверенностью сказать, что благодаря усилению интереса к национальным ценностям и росту самосознания было проведено много исследований, посвященных разным субэтнотам, проживающим в крае, а также истории этнонациональных традиций узбекского народа. Хотя основное

---

⁶⁰ Список трудов перечисленных авторов приводится в библиографии диссертации.

⁶¹ Каюмов А. Р. Шеробод воҳаси аҳолиси (XIX – XX аср бошлари) // ОНУ. – Тошкент, 1998. – № 3. – Б. 34–39; Его же. Ўзбекистон этномаданий муҳитида «катагон» этноси // Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва назарий-методологик ёндашувлар. – Тошкент, 2004. – Б. 115–119; Его же. XIX – XX аср бошларида этник жараёнларнинг баъзи хусусиятлари (Ўзбек халқи этник тарихига оид мулоҳазалар) // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. – Тошкент, 2005. 1-қисм. – Б. 44–52; Его же. Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX – начале XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Ташкент, 2011.

⁶² Нафасов Т. Этномаданий жараёнларда этнонимларнинг ўрни // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумида этнологларнинг V республика илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2009. – Б. 87–91.

⁶³ Давлатова С. Ўзбек миллий кийимлари: анъанавийлик ва замонавийлик. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006; Хамидова М. Қашқадарё воҳаси хунармандчилиги тарихи (XIX – XX аср бошлари). – Тошкент: Миллий кутубхона, 2009.

⁶⁴ Гюль Э. Ковроткачество Байсуна // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. – Ташкент, 2005. – С. 272–279; Её же. Қўнғирот гиламлари // Мозийдан садо. – Тошкент, 2004. – № 1 – Б.32-35; Носирова З. Бойсун нақшларида баҳор ифори // Мозийдан садо. – Тошкент, 2008. – № 1. – Б. 7.

⁶⁵ Маликов А. М. Узбеки группы кунграт долины Зерафшана в XIX – начале XX в. – Самарканд, 2007; Его же. Этническая классификация тюркоязычного населения долины Среднего Зерафшана в официальных дискурсах (вторая половина XIX – начало XX в.) // Эволюция института власти в древней, средневековой и новой истории Казахстана и сопредельных государств. Материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2016. – С. 217–227.

внимание было направлено на отдельные аспекты этнографии кунгратов, комплексного исследования данной темы не проводилось.

Обзор зарубежных исследований показывает, что в последние десятилетия вышли в свет работы известных антропологов Дж. Шойберайна, Адиба Халида и П. Финке, изучавших идентичность узбеков⁶⁶.

Таким образом, научный анализ степени изученности проблемы свидетельствует о том, что авторами имеющихся источников и литературы представлены отдельные этнографические сведения по этнической истории кунгратов, однако в большей части работ эти данные не имеют отношения к проблеме. Так, в указанных публикациях содержится материал о кунгратах других регионов Узбекистана, в частности Зарафшанского оазиса, Приаралья либо о материальной культуре узбекского народа (традиционные жилища, одежда и кухня), тогда как этнография кунгратов имеет в них лишь фрагментарный характер. В этом плане кунграты Южного Узбекистана не были изучены в качестве объекта исследования. С этих позиций избранная нами тема является одной из первых диссертационных работ в данном направлении.

Второй параграф первой главы «Проблема этнической истории: теоретико-методологические взгляды и некоторые теоретические вопросы этнической истории кунгратов» содержит подробный анализ существующих теоретико-методологических взглядов и научных предположений.

Из историко-этнографической литературы известно, что родовая структура может иметь разноступенчатый вид. Так, существовали племенной союз, племя, род, родовые ветви или родство (поколение, род, среда, родство по отцу, колено, родня, близкий родственник, единокровный родственник).

Ветви родов считают себя самостоятельными родами (колено, происхождение, единокровие) и причисляют себя к одному роду.

Поясняя свои родственные связи, кунграты в основном использовали такие обороты, как род и ата. Так, кунграты Южного Узбекистана, описывая генеалогию своего рода, употребляли обороты *ата* или *тўп*, т.е. *12 ота айнли* (*12 ветвей одного рода*) или *6 тўп тортувли* (*6 ветвей одного рода*)⁶⁷.

В крайне редких случаях они использовали понятие *шоҳ* (*ветвь*).

Племенная структура в Южном Узбекистане представляется в виде круга, имеющего общий центр. Племена делились на несколько групп, а те, в свою очередь, на небольшие звенья. Существовала своеобразная конфедерация объединённых племен (племенной союз). В объединении родов и племён на высоком уровне во многих случаях сохранялись отношения их политического происхождения.

---

⁶⁶ Schoeberlein-Engel J. The prospects for Uzbek national identity Washington D.C.: National Council for Soviet and East European Research, 1997; Adeeb Khalid. Nationalizing the revolution in Central Asia: The transformation of Jadidism, 1917–1920 in A state of nations: empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin. Edited by Ronald Grigor Suny, Terry Martin. – New York: Oxford university press, 2001; Finke P. Variations on Uzbek Identity. Strategic Choices, Cognitive Schemas and Political Constraints in Identification Processes. – New York; Oxford; Bergahn, 2014.

⁶⁷ По преданию, аксакалом племени был Кунгират-ата, имевший пятерых сыновей, каждый из которых стал основателем своего рода (итого 5 крупных родов). Каждый из этих родов делится на несколько мелких. Айнли был четвертым, а Тортувли – пятым сыном аксакала. В Айнли было 12 мелких родов, в тортувли – 6, всего 66 родов, делившихся на еще более мелкие родственно-семейные группы.

Таким образом, анализ имеющихся теоретико-методологических гипотез, связанных с историографией и этнической историей кунгратов показывает, что проблема субэтнуса кунгратов до сих пор не нашла своего окончательного решения. Несмотря на наличие множества опубликованных работ по этнической истории, этническому составу и расселению кунгратов в разных регионах, вопросы расселения того или иного субэтнуса на территории Южного Узбекистана, их участия в этнокультурных процессах, происходивших в разные периоды и, самое главное, изменения их этнокультурной идентичности не изучены комплексно. А именно, до сих пор в этнологии не существует окончательной концепции в плане проблемы этноса и этничности. Мы считаем, что в ближайшем будущем исследования, посвященные этничности, актуализируются в дискуссионном плане и на основе существующих воззрений появятся новые теории.

Вторая глава «**Этническая история кунгратов**», начинаясь с параграфа «*Проблема генеалогии кунгратов*», охватывает ряд таких вопросов, как генеалогия кунгратов, длительное время сохранявших полуоседлый образ жизни и являющихся одной из субэтнических групп с кыпчакским компонентом в составе узбеков, их характерные особенности, заметное проявление монголоидных признаков в их расовом облике, отчётливости говора «*жўқчи*», а также то, что они называют себя узбеками.

История свидетельствует, что проблему генеалогии кунгратов пытались решить многие исследователи. Несмотря на это, мы не можем утверждать, что сегодня она окончательно раскрыта. Так, казахский диалектолог А. С. Аманжолов считает, что кунграты происходили от коренных тюркских родов⁶⁸. По мнению этнолога Б. Х. Кармышевой, кунграты тюркизировались в языковом, культурном плане и в плане этнического состава ещё до своего прихода в Мавераннахр в начале XVI века⁶⁹.

И. П. Магидович, сравнивая названия родов узбекских и казахских кунгратов, высказал предположение, что хорезмские узбеки являются проживавшими здесь с давних времен кунгратами, а казахские кунграты сформировались позднее. Так, в Шейбанидском завоевании участвовали не казахские кунграты, а именно племенной союз хорезмских кунгратов⁷⁰.

У кунгратов Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей и их хорезмских соплеменников точно совпадают 13 этнонимов, а с каракалпакскими – 32, также у кунгратов в составе двух крупных родов имеются группы, называемые каракалпаками. Переселившиеся в начале XVI в. в Мавераннахр племена уже давно были тюркизированы в плане языка, культуры и этнического состава. Это объясняется тем, что вокруг первичного монгольского ядра сконцентрировалось множество ветвей и ответвлений тюркских племён. Впоследствии от этого ядра сохранилось лишь название «МОНГОЛЫ».

⁶⁸ Омонжолов А. С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. – Алма-Ата, 1959. – С. 9, 14, 16.

⁶⁹ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана... – С. 211.

⁷⁰ Магидович И. П. Материалы по районированию. Кн.1.Ч.1. Бухара. – Ташкент, 1926. – С.21.

Во втором параграфе второй главы «*Кунграты в этнической истории узбекского народа*» рассмотрены вопросы их участия в этом процессе.

В конце XV – начале XVI века в Мавераннахр и Хорезм активизировалась миграция таких даштикипчакских этнических групп, как *мангыты, кунграты, найманы, уйгуры, сараи, катаганы, дурмены, кенагасы, кырки, юзы, минги, бахрины*.

На протяжении XIV – XV веков отдельные группы кунгратов переселились в Шерабад, Гиссар, Хорасан и Северный Афганистан. Представители кунгратских родов и ныне проживают в таких провинциях Северного Афганистана, как Баглан, Балх, Кундуз, Тахор, Шибирган, Меймене и Гильменд. В Балхе проживают кунгратские родовые группы – *куртагай, колдавли, малтака, джелкиллак, доска, гала, топкара, карабура*⁷¹.

Переселившаяся в Мавераннахр в начале XVI века новая группа кунгратов постепенно распространилась почти по всей его территории. Часть ее обосновалась на северных землях Афганистана.

Издавна в одно и то же время кунграты жили в Мавераннахре, Хорезме и Дашти-Кипчаке. По мнению исследователя А. Маликова, определенная группа кунгратов вторглась вместе с войсками Шейбанихана, тогда как некоторые роды проживали здесь и прежде⁷².

По утверждению Н. Ф. Ситняковского, бухарские кунграты соотносят свое происхождение к кунгратам Хивы. На территории Хивинского ханства проживала основная часть кунгратов, небольшая часть от которой переселилась в Бухару четыреста лет назад⁷³. Вместе с тем, в ходе полевых исследований некоторые из опрошенных, в частности кунграты, живущие в кишлаках Акрабат и Шамаликан Дехканабадского района, утверждали, что их предки переселились в эти места из Бухары⁷⁴.

При опросе кунгратов, живущих в низовьях Амударьи, было выявлено, что их предки пришли в Хорезмский оазис из местности в низовьях Сырдарьи 500 лет тому назад. В прежние времена места их проживания назывались Казалинск, Туркестан и Джидели – Байсун⁷⁵.

В результате этнокультурных взаимоотношений кунгратов с оседлым населением в регионе произошло этнокультурное слияние разных этнических групп, причём это проявляется не только в родственных связях, но и в принадлежности к единой культуре. Несмотря на то, что оседлое и полуоседлое население имело характерную этническую дифференциацию, это явление не повлияло на процессы ассимиляции. Наоборот, оно взаимообогащало и оказывало друг на друга положительное влияние с этнической точки зрения: насколько сплоченные этносы будут близки и родственны в плане языка и культуры, настолько быстро будет происходить процесс объединения. В качестве примера подобного процесса достаточно указать на группы кунгратов

⁷¹ Назаров Н. Афғонистон ўзбеклари. – Тошкент, 2011. – Б. 17.

⁷² Маликов А. Узбеки группы кунграт долины Зерафшана... – С. 62.

⁷³ Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице узбеков рода Кунград // ИТОРГО.–Ташкент, 1907.–Т.7.–С. 32.

⁷⁴ Полевые записи. Кишлаки Акрабат и Шамаликан Дехканабадского района Кашкадарьинской области. 2010 г.

⁷⁵ Задыхина К. Л. Узбеки дельты Аму-дарьи // ТХАЭЭ. – М., 1952. Т. 1. – С. 330–343.

и кипчаков среди узбеков. Несмотря на их нахождение в составе узбекского народа на протяжении веков, они сохранили свои этнические имена, названия, говор и некоторые особенности материальной культуры. В конце XIX – начале XX века они полностью влились в общеузбекскую культуру и стали неотъемлемой частью узбекской нации.

В третьем параграфе второй главы исследования «*Особенности расселения кунгратов на территории Узбекистана*» рассмотрены вопросы расселения кунгратов.

В XX веке кунграты в основном проживали в Камашинском, Гузарском, Дехканабадском районах современной Кашкадарьинской области, Байсунском районе, долинах рек Шерабаддарья и Каратагдарья Сурхандарьинской области. Кунграты этих районов проживали, объединившись в большие группы, и занимали обширную территорию. Отдельные группы кунгратов встречаются в Каттакургане, Самарканде, Джизаке, Бухаре и Каракуле.

Дальние предки каракалпаков в составе кунгратов Сурхандарьинского оазиса проживали на берегах Сырдарьи. Как отмечает Б. Х. Кармышева, в процессе миграции большая часть каракалпаков обосновалась в Зарафшанской долине (Джамбай), а меньшая перебралась в Коканд. Среди каракалпаков, пришедших в Зарафшанскую долину, был некто Алтынбаш, который 250 лет назад вместе с тремя (по другим сведениям, с шестью) братьями, отделившись от сородичей, поначалу поселился в местности Пачкамар Гузарской степи, а затем в конце XVIII века обосновался в Хомкане и Киршаке⁷⁶.

В сурхандарьинской интерпретации эпоса «Алпамыш» в исполнении Кара-бахши, сына Умира, кунграты делились на 5 больших родов: *коштамгали*, *актамгали*, *аинли*, *ханжигали* и *тортувли*. Они же, в свою очередь, делились на 64 мелких рода⁷⁷. Кунграты *вохтамгали* (*актамгали*) проживали в Шерабадском оазисе, на прибрежных землях Амударьи вблизи Термеза, в низовьях Сурхандарьи и бассейне реки Каратаг, а также в нескольких кишлаках на восточных склонах Кугитанга. Кугитангские *хатаки* назывались узбеками *кыр* или просто *кыры*.

Кунграты Камашинского района называют себя «кунгратами шестидесяти шести ата». Когда-то в этот район переселились 20 хозяйств: мелкие ветви, разросшиеся из рода *коштамгали*, стали жить на землях, относящихся к хозяйству Кокбулак Камашинского района⁷⁸. Для расселения кунгратов были характерны два типа, т.е. исходя из разных рельефных условий местности (предгорные равнины и оазисы). Кроме мест постоянного оседлого проживания, отмечалось также проживание в юртах, удобных для перемещений кочевых кунгратов, а также в *кана*, *лочиг* (летовки для временного жилья).

В конце XIX – начале XX века кунграты считались самым многочисленным узбекским родом в Сурханском оазисе. В начале XX века они

⁷⁶ Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана ... – С. 124.

⁷⁷ Муродов М., Эргашев А. Алпомишнома. Биринчи китоб. Сурхондарё талкини. – Тошкент, 1999. – Б. 132–133.

⁷⁸ Норбўтаев П. Қашқадарё воҳасида дostonчилик анъаналари шаклланган худудлар аҳолисининг этник таркиби // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумида этнологларнинг V республика илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2009. – Б. 117–119.

жили на обширных землях Гузара, Термеза и склонах горной гряды Бабатага.

Специальная комиссия по районированию Средней Азии осуществляла свою деятельность с сентября 1924 года по февраль 1925 года. В материалах этой комиссии имеются сведения, собранные И. П. Магидовичем, относительно административного деления, экономического состояния Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей того времени, включая перепись населения, данные о численности, этническом состоянии, а также сведения статистического характера.

По статистическим данным, кунгратов в Сурханском оазисе на 1928 год проживало 34100 чел., в бассейне Байсундарьи – 3525 чел., в долине реки Шерабад – 18385 чел., в Амударьинской долине вблизи Термеза – 3025 чел., в Сурхандарьинской долине – 9375 чел. Также отмечалось, что кунгратское население в Бухарском уезде составляло 3000 чел., Гиждуванском уезде – 10875, уезде Кермана – 1370, Гузаре – 20615, Шахрисабзе – 325. Согласно этому, на территории Бухарского ханства кунграты составляли 14,5 % от общей численности узбекского населения⁷⁹.

Начиная с 60-х годов XX века в связи с освоением новых земель в Сурхандарьинской области население горных и предгорных районов было переселено на земли в низовьях реки. Полукочевые кунгратские роды перешли к оседлому образу жизни. В результате внутренней миграции большинство родов, населяющих южные районы Сурханского оазиса, стали проживать в смешанном виде. В конце 70-х годов XX века кунграты переселились из Дехканабадского района в Нишанский район Кашкадарьинского оазиса.

Наряду с тем, что кунграты составляли одну из основных частей населения районов, а генеалогия их родов восходила к общей основе, в генонимах ветвей родов сохранились иные названия. Причины сохранения именно такой особенности и ветвей разных родов связаны с их общинным образом жизни, хозяйственной деятельностью, укладом повседневного быта и отношением к религиозным убеждениям предков. Вместе с тем, гармоничность, возникшая в процессе этнокультурных взаимоотношений кунгратов с оседлым населением в изучаемом регионе, является результатом не только кровнородственных связей, а единой культурной общностью различных этнических групп. В то же время, хотя оседлое и полуоседлое население имело своеобразную этническую дифференциацию, это не повлияло на процессы ассимиляции. Напротив, они взаимообогащали и влияли друг на друга в этнокультурном плане.

Третья глава диссертации озаглавлена как **«Особенности хозяйственной деятельности кунгратов и трансформация их этнокультурной идентичности»**. В первом параграфе *«Этнические особенности в традиционном животноводстве»* представлен анализ локальных особенностей в традиционной хозяйственной деятельности кунгратов.

---

⁷⁹ Список населенных пунктов Узбекской ССР 1928 года. – Самарканд, 1929; Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып. I. Поселенные итоги. – Самарканд, 1927. – С. 255–272.

Привычное для кунгратов животноводство развивалось в соответствии с общественно-экономическими и политическими процессами, происходившими в разные исторические периоды. Переселившимся в Бухарский эмират кунгратам для выращивания баранов и коз были выделены непригодные для земледелия земли в степной и горной зонах. По этой причине вплоть до начала XX века кунграты сравнительно мало занимались земледелием, особенно орошаемым. В своей хозяйственной деятельности они, в основном, выращивали скот, чаще баранов, и даже вывели новые породы, в частности такую, как «кунгратская овца».

В 60-е годы XX века в результате освоения Шерабадской и Каршинской степей кунграты, занимавшиеся животноводством, были вынуждены покинуть исконные земли и в принудительном порядке переселены в степную зону, где создавались новые колхозы и совхозы. В результате этого кунграты стали заниматься земледелием. В Нишанском районе Кашкадарьинской области и Шерабадском районе Сурхандарьинской области был создан ряд колхозов и совхозов. Без сомнения, это обстоятельство привело к значительным переменам в образе жизни, хозяйственной деятельности кунгратов, а также к трансформации их этнокультурной идентичности. Несмотря на это, местные кунграты не отказались полностью от своей исконной хозяйственной деятельности и продолжали заниматься домашним животноводством.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход кунгратов Южного Узбекистана от одного вида традиционной хозяйственной деятельности к другой, т.е. от животноводства к земледелию, происходил в результате политических и экономических процессов. Эти факторы, в свою очередь, стали причиной трансформации образа жизни, повседневного быта, культуры, мировоззрения и, самое главное, этнической идентичности кунгратского субэтноса.

Во втором параграфе третьей главы «*Локальные проявления в земледельческой деятельности*» проанализированы характерные особенности в земледельческой деятельности кунгратов.

Начиная с 50–60-х годов XX века, когда происходило освоение Каршинской и Шерабадской степей, земледелие стало играть важную роль в хозяйственной жизни кунгратов. Под воздействием именно этих процессов произошла кардинальная трансформация их хозяйственной деятельности. В этот период кунграты начали выращивать непривычные для них помидоры, капусту, баклажаны, болгарский перец и ряд других новых культур⁸⁰.

С 60-х годов XX века у кунгратов получило широкое развитие и садоводство. Основная часть садоводческой продукции поставлялась из горных районов, какими являлись, например, кишлаки Пашхурт и Хатак. В эти годы было посажено много виноградных лоз, яблонь, ореховых и других деревьев⁸¹.

Таким образом, традиционная хозяйственная деятельность кунгратов с течением времени трансформировалась под влиянием внешних и внутренних

---

⁸⁰ Балашев Н. Н. Малораспространенные овощные культуры. – Ташкент, 1957. – С. 17–22.

⁸¹ Полевые записи. Кишлак Аккурган Шерабадского района Сурхандарьинской области. 2010 г.

факторов, которые обусловили переход от животноводства к земледелию. Выявлено, что у кунгратов сформировалась своеобразная агрокультура, локальные особенности которой сложились вследствие опыта и фенологических наблюдений, проводившихся в течение многих лет. На основе данной культуры появились этнокультурные традиции в земледелии, базирующиеся на эффективном использовании природных ресурсов, в частности, традиция бережного отношения к земле и воде, поскольку выращенный урожай достигался тяжелейшим трудом.

В третьем параграфе третьей главы «*Этнические особенности и иноэтническое влияние в домашнем ремесленном производстве*» прослеживаются характерные особенности ткачества и вышивки.

По традиции кунгратки, выдавая дочерей замуж, ткали особый *қиз гилам* (*девичий ковер*), который сохранялся в качестве наследства. Несколько видов ковров (*такыр гилам, оқ энли гилам, джұлхурс* и другие) и вышитая одежда считались основной частью приданого.

Характерные для кунгратов вышивки этнологи считают зооморфными. На них изображались птицы и вышивальщицы называют их *товус нусха* (*павлиний узор*)⁸². На некоторых сюзанах в виде медальонов вышивались параллельно изображения птиц, на головах которых как будто вырастают цветы. На златошвейных покрывалах (на стены, ниши, проёмы) Байсуна также вышивались парные изображения птиц, тюльпаны. Как правило, ими украшалась спальня новобрачных с пожеланием «чтобы жизнь молодых была прекрасной как весна и они всегда жили парой». Декоративные вышивки в виде полос окаймляли верхнюю часть стен.

В четвертом параграфе третьей главы «*Трансформация этнической идентичности кунгратов*», проанализированы результаты социологического опроса, целью которого было получить ответы на такие вопросы: – «Как кунгратам удалось сохранить свою самобытность?» или «Какие политические и культурные процессы повлияли на их этническую, хозяйственную и культурную идентичность?». Всего в социологическом опросе участвовало 75 респондентов (57 мужчин и 18 женщин).

В ходе опроса, целью которого было стремление сформировать наиболее полные научные выводы в плане этнической идентичности кунгратов, мы обратились к респондентам с вопросом «Что для Вас означает быть представителем кунгратского рода?». Среди ответивших на этот вопрос респондентов 37,1% нишанцев и 35% дехканабадцев указали, что «это единство культуры и образа жизни». В этом плане наименьший процент респондентов, т.е. 2,9% нишанцев и 2,4% дехканабадцев дали ответ «самосознание». Также 2,9% респондентов из числа нишанцев ответили «в объединении в рамках одного рода»⁸³.

Следовательно, «быть представителем кунгратского рода» больше связано с общностью культуры и образа жизни. Общность культуры,

⁸² Носирова З. Бойсун накшларида бахор ифори ... – Б. 7.

⁸³ Результаты этносоциологического опроса. Дехканабадский и Нишанский района Кашкадарьинской области. 2011 г.

несомненно, считается одним из важных аспектов в современной этнологии при определении идентичности. В целях определения роли феномена родства или понятия «нации» в осознании самобытности кунгратов нами были заданы следующие вопросы: «Скажите, кем Вы себя считаете? Кунгратом или узбеком? Что для Вас важнее?». 57 человек (76%) из числа опрошенных ответили: «Для меня быть кунгратом и узбеком имеет одинаковое значение, так как понятия нации и рода связаны друг с другом». 10 человек (13,33%) ответили: «Прежде всего я считаю себя кунгратом, так как через осознание себя кунгратом я знаю своих предков». 3 человека (4%) дали ответ «Для меня большее значение, чем род, имеет нация, т.е. быть узбеком», а 5 респондентов (6,67%) затруднились ответить на этот вопрос⁸⁴.

Итак, согласно сведениям, полученным в ходе анкетирования, местнические и родоплеменные отношения почти не ощущаются среди населения, проживающего с другими этносами в равнинной местности Кашкадарьинского оазиса, тогда как среди горных кунгратов такие отношения существуют и поныне, имея важное значение, в основном, в ходе проведения семейных и общинных мероприятий. В этом плане 6% респондентов затруднились с ответом. Анализируя ответы респондентов на основе гендерных принципов, мы отметили, что восприимчивость к «родственности» наблюдается в несколько большей степени среди женщин, из которых 41 % «такое влияние чувствуют постоянно», а 21 % – «иногда».

При осознании национальной самобытности крайне важным является определение отношения респондентов к истории, культуре и культурному наследию народа. Такое отношение выявлено в ходе изучения взглядов кунгратов на свою генеалогию, определения уровня знаний истории края, в желании постижения родовой и общеузбекской народной культуры.

---

⁸⁴ Результаты этнологического опроса. Населенные пункты Кашкадарьинской области. 2011 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди различных историко-географических регионов Узбекистана «этнографическим ареалом обитания» кунгратов считаются южные регионы – Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области из-за богатейшего этнографического материала, отражающего образ жизни и культуру населения. Без сомнения, присущие национальной культуре и менталитету узбеков прямотушие, открытость, гостеприимство, единство слова и дела, щедрость, любовь к зазорной музыке и танцам также считаются исконными особенностями, свойственными и кунгратам региона. Вместе с тем, широко распространенные среди народа традиции бахши, как и уникальные образцы устного народного творчества, наряду с национальными играми *кўпқари* и *кураш*, стали неотъемлемой частью общеузбекской культуры благодаря именно «кунгратскому народу».

Исходя из результатов исследования и научного анализа, нами сформулированы следующие выводы:

было выявлено, что расселение кунгратов на территории Узбекистана происходило в несколько исторических этапов и этот процесс протекал во взаимосвязи с этнокультурной жизнью;

кунграты являются субэтносом, который на протяжении длительного времени, сохраняя полуоседлый образ жизни, наряду со скотоводством занимались и земледелием. В процессе исследования в расовом облике данной группы были выявлены отчётливые монголоидные признаки, наличие в языке говора «*жўқчи*» и привычное использование парного этнонима с добавлением к родовому названию слова «узбеки». Именно это название служит связующим фактором, как в политическом, так и в общественном плане;

обобщающим признаком в формировании генеалогии кунгратов является то, что в её сложении значительную роль сыграли тюркские рода, проживавшие в Приаралье и низовьях Сырдарьи. Вплоть до конца XIX – начала XX века кунграты предгорных районов вели полуоседлый образ жизни, в их хозяйстве на главном месте было животноводство (в основном, овцеводство). На протяжении XX века большая часть кунгратов перешла к оседлой жизни и вошла в состав узбекской нации;

с древних времён скотоводство имело важное значение в хозяйственной жизни населения Южного Узбекистана и развивалось в качестве основного вида хозяйственной деятельности, характерными для которой были пастбищное и оседлое животноводство;

в хозяйственной жизни кунгратов важнейшими направлениями животноводства являлись овцеводство, разведение коз, коневодство. Развитие овцеводства было связано не только с употреблением мяса и молока, но и с получением ценного сырья – шерсти и кожи. Особенно ценной продукцией были шкуры овец каракульской породы. Переселяясь на пастбище, несколько семей каждого рода кунгратов обустроивали жильё – несколько так называемых «чёрных юрт» («*қора уй*») устанавливались в непосредственной близости друг к другу, образуя аулы, и до конца сезона они сообща пользовались природными

условиями пастбищ (выгонами и водными источниками). Даже семьи, имеющие небольшое количество голов скота, объединяясь с другими семьями, сообща пасли стадо;

политические события начала XX века, изменение политического строя и коллективизация заметно ускорили этот процесс. В советское время в развитии животноводства особую роль сыграло создание животноводческой системы, основанной на обобществлении собственности и отрицании частной собственности. Это система нанесла вред животноводству, которое базировалось на родовой и родственной системах, традиции которых складывались на протяжении веков, передаваясь из поколения в поколение. Был нанесен значительный ущерб специализации в животноводстве среди разных этнических групп и традициям отношения к скоту, как к частной собственности;

земледелие в хозяйстве кунгратов приобрело важное значение к 50-м годам XX века, когда быстрыми темпами началось освоение новых земель в регионе, сокращение пастбищных площадей и интенсивное развитие хлопководства, в результате чего население, традиционно занимавшееся животноводством было принудительно переселено на новые земли. Самое главное, начиная с 60-х годов XX века, краткосезонный характер использования пастбищ ограничил возможности занятий животноводством, а основной упор был сделан на поливное земледелие и хлопководческую отрасль. Так, в связи этим происходившее с 50-х годов XX века освоение Каршинской и Шерабадской степей с переселением в эти районы кунгратов стало причиной трансформации их хозяйственной деятельности;

в исследовании показано, что именно в XX веке произошли кардинальные перемены в национальной идентичности, образе жизни и хозяйственных традициях кунгратов;

среди традиционных для кунгратов ремесленных отраслей очень популярными и известными были ткачество, вышивание, ковроткачество, металлообработка, ювелирное дело, резьба по дереву и др. В этом плане, несомненно, среди кунгратов южного региона Узбекистана было хорошо развито надомное ремесленное производство;

в результате этносоциологического опроса среди кунгратов, проживающих в разных районах, было выявлено, что понятие «быть представителем кунгратского рода связано в большей степени с общностью культуры и образа жизни». Основа происхождения, важные признаки формирования культуры, в частности, этнической культуры, связаны с возникновением группы людей, объединённых кругом определённых общих интересов. Такие потребности важны тем, что в них отражаются интересы всей общины, и, по сути, исходят из индивидуальных интересов членов этой общины. В свою очередь, такого характера потребности воплощают в себе своеобразные межличностные устремления, в частности интересы людей в рамках династии. Возможности осуществления этой цели усилиями всей общины мы рассмотрели на примере кунгратов Южного Узбекистана.

Исходя из основного заключения и выводов, были разработаны следующие предложения и рекомендации, имеющие практическую значимость:

осуществлять исследования, в которых следует произвести сравнение образа жизни кунгратов, проживающих в других регионах Узбекистана, в частности в Каракалпакии и Зарафшанской долине, а также за пределами нашей республики – в Казахстане, Башкирии и Афганистане;

расширить масштабы этнографических, этносоциологических исследований для проведения анализа вопросов этничности, идентичности и менталитета в современной этнической и культурной среде. Организовать спецкурсы, проводить семинары по этнической истории узбекского народа для студентов высших и средне-специальных учебных заведений.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.06.01.2018. Tar. 56.01.
AWARDING THE INSTITUTE OF HISTORY OF SCIENCE ACADEMY
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

INSTITUTE OF HISTORY

USMONOV MURTOZ SHODIEVICH

KUNGRAT PEOPLE OF SOUTHERN UZBEKISTAN

(Historic-ethnological analysis of the late 19th - first half of the 20th century)

07.00.07. – Ethnography, ethnology and anthropology

Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Science

Tashkent – 2018

The title of dissertation was registered B.2018.2. PhD / Tar65. at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Dissertation has been prepared in The institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of dissertation was posted in three language (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor:

Buriev Ochil

PhD candidate of historical sciences, docent

Official opponents:

Abdullayev Ulugbek Saydanovich

Doctor of Historical sciences

Tursunov Sayfulla Narzullayevich

Doctor of Historical sciences, professor

Leading organization:

The State Institute of Art and Culture of Uzbekistan

The defence of the dissertation will be held on “_____” _____ 2018 at “_____” o’clock at the meeting of Academic Council on award Scientific degree of Doctor of Sciences 06.01.2018. Hist.56.01.at the Institute of History. (Address: 100060, 5, Shakhrisabz street, Tashkent. The Institute of History. Floor 2. The Hall of Meetings). Tel.: (99871)233-54-70; fax: (99871)233-39-91, e-mail: info@uzhistory.uz.The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The dissertation is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered No _____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Author’s abstract of the dissertation was sent “_____” _____ 2018
(register of protocol distribution № _____ from “_____” _____ 2018)

A. S. Sagdullaev

Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Historical sciences, professor, academic.

M. H. Payzieva

Chairman Secretary of the Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of philosophy (PhD) on Historical sciences.

S. S. Agzamkhodjaev

Chairman of Scientific seminar under of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Historical sciences, professor.

INTRODUCTION

(Annotation of the dissertation of doctor of philosophy (PhD))

The aim of the research on the basis of historical and ethnographic literature, to illuminate the ethnic composition of the kungrates and the peculiarities of their settlement in different natural and ethnographic regions, and also to investigate the issues of the ethnic identity of the kungrates, their genealogy and place in the ethnic history of the Uzbek people;

to analyze on the basis of field ethnographic materials, historical and ethnographic literature and ethnosociological research, the socio-economic reforms and cultural changes that took place in the 20th century that influenced the transformation processes in the ethnic identity of the Kungrates;

to study questions of ethno-economic features of the kungrates of Southern Uzbekistan and their participation in the ethno-cultural processes of the region. Identify ethnic characteristics and ethnic influence on farming and home-based handicrafts, inherent specifically to the kungrat;

on the basis of ethnographic materials, to reveal the ethnic and local features of the material culture of kungrats (dwellings, national clothes, cuisine), and also to illuminate the transformational processes in this direction;

to analyze the characteristic and common features in the spiritual culture of the Kungrates in the first half of the twentieth century, as well as the aspects of various traditions, customs and rituals that have developed over the course of many millennia that are significant for the modern period.

The object of the research is the study of the ethnography of kungrates of southern regions of Uzbekistan at the end of the 19th and the first half of the 20th century on the basis of historical literature and field ethnographic materials.

Scientific novelty of the research contains the followings:

based on historical and ethnographic literature and ethnographic materials, the genealogy of kungrats living in southern Uzbekistan at the end of the nineteenth and the first half of the twentieth century was made up and it was revealed that they consisted of small genera (tira, tupor, to'p, ota, dakha);

it was established that the process of resettlement of kungrates in the territory of the region occurred during the late Middle Ages in conjunction with ethno-cultural relations and economic life, and ethnological materials confirmed the intensity of the transition of Kungrates to sedentary life under the influence of economic and cultural processes of their economic activities;

ethnolocal manifestations in traditional economic activity (cattle breeding and agriculture), as well as ethnic features and ethnic influence in the home handicraft (semi-natural) economy of kungrates;

it is justified that the school of Surkhandaryo-Kashkadarya region tales (distinguished by a timbre with the accompaniment of dombra) and the tradition of narration are a unique heritage in the treasury of the world's intangible culture.

The implementation of the research results. The ethnography of the kungrates of southern Uzbekistan, developed by the results of historical and

ethnological studies, at the end of the 19th and the first half of the 20th century, scientific conclusions and practical recommendations:

they were used as a material on ethnography, economic activities, traditional way of life, non-material and material culture of the kungrates of the southern region of Uzbekistan when writing sections "Uzbeks in the late XIX - early XX century: ethnic and cultural processes" and "Livestock in the economic and economic life of Uzbeks The project FA-AI-G025PV-2014-0911000555 under the title "Uzbeks: ethnic history, culture and traditions" of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (2015-2017) (reference No. 3 / 1355-1578 of the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan dated June 4, 2018). The implemented results make it possible to disclose ethnolocal manifestations in traditional economic activities (cattle breeding and farming), as well as ethnic features and other ethnic influences in the home handicraft (semi-natural) economy, which are reflected in regional manifestations of economic traditions;

are used to ensure the fulfillment of the tasks contained in the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On the approval of the State Program for the Protection, Preservation and Use of Intangible Heritage Objects in 2010-2020" dated October 7, 2010 by the Department "Spiritual and Educational Institutions and the Development of the Intangible Cultural heritage "of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan in the creation of methodical manuals on rich national traditions, intangible cultural heritage uw Uzbek people, the role of the ethnic groups in the process of national identity (certificate № 02 / 09 -338-18 of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan dated March 9, 2018). This contributes to the preservation and promotion of the intangible heritage of the Kashkadarya and Surkhandarya regions, as well as the development of ethnotourism in the southern region of the republic;

were used in the course of joint work with the Center "Spirituality and enlightenment" in terms of activities for 2018 in paragraph 7 with a view to reviving national values, eradicating indifference to immortal customs, propagating the essence of customs, rituals and traditions among the general public on the basis of the principles "History and modernity ", " Tradition - value - custom "(reference No. 02 / 09-338-18 of the Republican Center" Spirituality and Enlightenment "of March 1, 2018). This will make it possible to compile an ethnic picture of the southern regions of Uzbekistan, enrich knowledge about the ethno-cultural processes that took place in different historical periods, and the history of national values.

Structure and volume of the dissertation work. The study consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of sources and literature used, and an appendix. The total volume of the thesis is 150 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Бўриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномадний жараёнлар. Монография. – Самарқанд, 2008. – 247 б.
2. Бўриев О., Усмонов М. Ўзбек оиласи. Монография. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012. – 143 б.
3. Усмонов М. Жанубий Ўзбекистон кўнғиротларининг этник тарихидан // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – Тошкент, 2010. – №4. – Б. 289–293. (07.00.00. №17).
4. Усмонов М. “Алпомиш” достони ва кўнғиротларнинг илк этник маданияти // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2011. – №3. – Б. 60–62. (07.00.00. №13).
5. Усмонов М. Ўзбек халқи шажарасига оид баъзи мулоҳазалар // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – 2011. – №3. – Б. 128–131. (07.00.00. №15).
6. Усмонов М. Тарихий манба ва илмий адабиётларда ўзбек кўнғиротлар этник тарихининг ёритилиши // Шарқшунослик. – 2012. – №2. – Б. 83–88. (07.00.00. №10).
7. Усмонов М. Этномаданият ва табиий шароит // Тафаккур. – 2013. – №2 (75). – Б. 86–88. (07.00.00. №20).
8. Усмонов М. Жанубий Ўзбекистон ўзбеклари этномаданий идентиклигининг ўзгариш масалалари (ўзбек кўнғиротлари мисолида) // O`zbekiston tarixi. – 2014. – №1. – Б. 48–55. (07.00.00. №6).
9. Усмонов М. Ўзбек кўнғиротлар тарихшунослиги ва этник тарихини ўрганиш методологияси // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – 2015. – №1. – Б. 52–56. (07.00.00. №13).
10. Usmonov M. The process of transformation in material culture and household handicraft of kungirots people of southern Uzbekistan // International journal of current research. – 2018. – № 6. – P. 3338–3342. Impact factor. – № 7,6.

II бўлим (II часть; II part)

11. Усмонов М. Жанубий Ўзбекистон ва Хоразм воҳаси ўзбек кўнғиротлари: ўзаро алоқалар ва таъсири масаласи // “Карим Шониёзов ўқишлари” туркумида Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари мавзусидаги IV Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Тошкент – Наманган, 2007. – Б. 87–91.
12. Usmonov M. Household handicrafts of uzbek-kungirots of Southern Uzbekistan: ethnic features and transformational processes // Theoretical & Applied Science. – 2018. – № 4. – P. 38–42. Impact factor. – № 4,1.
13. Усмонов М. Ўзбек қавмлари таркибида кўнғиротларнинг тутган ўрни // “Насаф ва Кеш тарихий манбаларда” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши, 2010. – Б. 80.

14. Усмонов М. Жанубий Ўзбекистон ва Хоразм воҳаси ўзбек-кўнғиротларининг этник алоқалари тарихидан // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2011. – №3. – Б. 26–30.
15. Усмонов М. Ўзбек кўнғиротларнинг деҳқончилик машғулотидаги этнолокал кўринишлар // Қарши давлат университети ахборотномаси. – Қарши, 2011. – №4. – Б. 36–43.
16. Усмонов М. Ўзбек халқи этник тарихида кўнғиротлар // “Ўзбекистонда археология ва этнология фанларининг тараққиёти ва истиқболлари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2012. – Б. 192–196.
17. Усмонов М. Этническая история узбеков-кунгратов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Россия: Курск, 2012. – №12 (78). – С. 91–94.
18. Усмонов М. Особенности расселения кунгратов на территории Узбекистана // Современная наука: тенденции развития. Материалы III международной научно-практической конференция. Сборник научных трудов. – РФ. г. Краснодар, 2012. Том I. – С. 57–59.
19. Усмонов М. Трансформация этнокультуры кунгратов Южного Узбекистана // Молодой учёный (Ежемесячный научный журнал). – Россия: Москва, 2013. – №1 (48). – С. 297–302.
20. Усмонов М. Ўзбек кўнғиротлари этномаданияти тарихи хусусида // БухДУ илмий ахборотномаси. – Бухоро, 2013. – №1(49). – Б. 89–92.
21. Усмонов М. Кўнғиротлар шажараси хусусида // Жанубий Ўзбекистон археологияси, этнологияси ва тарихининг долзарб муаммолари. Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Қарши, 2014. – Б. 135–139.
22. Усмонов М. Аждодларимизнинг ноёб тураржойи ўтовнинг тузилиши ва этнографик хусусиятлари ҳақида // Ўзбекистоннинг энг янги тарихини ўрганишнинг назарий методологик – асослари мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Қарши, 2016. – Б. 242–244.
23. Усмонов М. Проблема этнической истории: теоритико-методологические концепции и некоторые теоретические вопросы (на примере кунгратов Узбекистана) // II Международная научная конференция. “Актуальные научные исследования в современном мире» 26–27 июня 2016 г. Сборник научных трудов. Вып. 2. Часть 1. г. Переяслав-Хмельницкий. Украина, 2016. – С. 47– 49.
24. Усмонов М. Қашқадарё аҳолисининг қадимги урф-одат ва илдизлари хусусида // Буюк муҳаддис Абу Исо Термизий ва Термизийларнинг бой илмий-маънавий меросини ўрганиш. Халқаро илмий анжуман мақолалар тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 200–203.

Автореферат «O'zbekiston tarixi» журнали
таҳририятида таҳрирдан ўтказилди.

Бичими $60 \times 84 \frac{1}{16}$, «Times New Roman» гарнитурда
ризография босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,5. Адади: 100.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.